

Revue mensuelle

Іюль-Августъ 1934

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

VII-VIII

1934

ПАРИЖЪ

9-мй годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

10. Августъ.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ-ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Дорогіе Друзья.

„Вѣстникъ“ существовалъ и существуетъ на подписную плату, живетъ любовію и сочувствіемъ своихъ читателей.

Сейчасъ наступилъ моментъ, когда „Вѣстникъ“ съ особой настойчивостью обращается къ Вашей готовности помочь ему въ нужную минуту.

„Вѣстникъ“ проситъ всѣхъ друзей-читателей, еще не внесшихъ подписной платы за этотъ годъ, сдѣлать это въ ближайшіе дни.

Въ прошлые годы на просьбы „Вѣстника“ всегда былъ быстрый откликъ. Вѣримъ, что такъ будетъ и сейчасъ.

„Вѣстникъ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е № 7-8 (1934)

Парижъ 1 августа	3
Игумень всея Руси. — Г. Гребенщиковъ.	6
Во имя Св. Сергія. (Обращеніе ко всѣмъ русскимъ людямъ).	10
Безбожіе въ СССР. — О. Мельниковъ.	12
„Страшно впасть въ руки Бога живаго“. (Бесѣда съ коммунистомъ — безбожникомъ). — Т. В.	18
Опредѣленіе Архіерейскаго Синода.	22
Завершительный шагъ. — (Первый религіозный съѣздъ русской Крестьянской молодежи). И. Л.	24
II Конференція православнаго и лютеранскаго духовенства.	30
У Таллинскихъ Витязей и Дружинницъ.	33

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУВЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРИАЛИЗМОМЪ.

Парижъ 1 августа.

Истекшій мѣсяцъ былъ исключительнымъ по тѣмъ событіямъ, какія разыгрались въ теченіе его. Событія въ Германіи, убійство канцлера Дольфуса въ Австріи, минуты ожиданія новой страшной войны . . .

1 августа 1934 года — вмѣстѣ съ тѣмъ-день двадцатилѣтія начала великой войны, страшной катастрофы, поразившей міръ, послѣдствія которой до сихъ поръ терзаютъ весь земной шаръ.

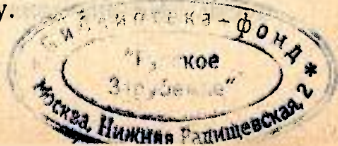
За эти годы мы такъ устали, такъ притупилась наша нравственная чуткость и требовательность, что мы стали или снобами, жадными до всего раздражающаго, щекочущаго наше одряхлѣвшее воображеніе, или обывателями, для которыхъ — „пусть весь міръ провалится, лишь бы мнѣ напитокъ спокойно чаю и почитать любимую газету“.

Глубокая и страшная дехристианизация міра проявляется не столько въ томъ, что антихри-

стіанскія силы владѣютъ міромъ, ведутъ его по пути гибели и безумія, сколько въ томъ, что христіанскія силы утратили способность правильной оцѣнки событий, правильного отклика на нихъ.

Мы забыли заповѣдь Христову „люби ближняго, какъ самого себя“, подмѣнили ее противоположной заповѣдью — „люби дальняго больше, чѣмъ ближняго, больше, чѣмъ самого себя“. Мы любимъ „государство“, „расу“ „націю“, любимъ „идеалъ социальнаго устроенія“, — словомъ все, что угодно, но только не ближняго. Живой человѣческой личностью мы всегда и съ готовностью жертвуемъ во имя „высшихъ“ началъ, во имя „далекаго идеала“.

Подлинная, христіанская любовь всегда личностна, направлена именно на ближняго, обращена къ живому человѣческому лицу.

Не так давно одинъ изъ русскихъ мыслителей сказалъ вѣщее слово объ „антихристовомъ добрѣ“. Теперь надо сказать слово объ „антихристовой любви“, овладѣвшей міромъ, толкающей его — подъ благородными и благовидными предлогами, въ пропасть дальнѣйшаго разложенія, насилія, убійствъ и преступлений...

Много говорятъ объ опасностяхъ массонства, пугаютъ ими, и не замѣчаютъ самаго страшнаго яда привитаго массонствомъ (разумѣя подъ послѣднимъ всѣ организованныя силы зла, борющіяся съ правдой Христовой) — подмѣны живой личностной любви къ ближнему отвлеченной любовью къ дальнему, во имя которой живая индивидуальная человѣческая личность забывается, признается подлежащей уничтоженію. Убійцы и истребители чувствуютъ себя героями — они жрецы будущаго, строители новаго. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше перестаютъ дѣйствовать слова Христовы, что весь міръ не стоитъ человѣческой души.

Наше время — время самаго страшнаго соблазна — антихристовой подмѣны силы любви, и с ка ж е н і я е я направленности.

Въ Австріи, въ Германіи, въ Сов. Россіи, во имя „общаго блага“, во имя „любви къ дальнему“ истреблены сотни, тысячи людей. Это безуміе нависаетъ и надъ другими государствами, встрѣчаетъ готовую почву и признаніе въ сердцахъ почти всѣхъ. Любовь къ дальнему — свята и нужна. Она вдохновляетъ и открываетъ новые пути и возможности. Но она должна осуществ-

ляться черезъ любовь къ ближнему, а не противъ ей, не вопреки ей. Въ забвеніи этого — и кроется основная причина страшной власти антихристовой „любви“, овладѣвшей міромъ.

Нужно преодолѣть власть всѣхъ иллюзій „дальняго“, сумѣть переоцѣнить и пересмотрѣть ихъ въ свѣтѣ и силѣ любви къ ближнему, въ свѣтѣ благоговѣнія къ данной живой человѣческой личности, къ данному живому „ближнему“, чтобы преодолѣть соблазнъ антихристовой любви. Трудная, неблагодарная, страшная, но неотложная задача, диктуемая намъ совершающимися событіями.

* * *

Церковный миръ, приблизившійся, казалось, къ намъ, опять сталъ далекимъ. Архіерейскій Синодъ въ Карловцахъ условіемъ возстановленія полнаго общенія съ Владыкой митрополитомъ Евлогіемъ поставилъ требованіе выхода Владыки изъ юрисдикціи Константинопольскаго Патріарха, сложенія имъ званія экзарха Константинопольской патріархіи . . .

Въ качествѣ обоснованія такого требованія выставлено то соображеніе, что „патріархъ Константинопольскій донинѣ сохраняетъ молитвенное общеніе съ преданными покойнымъ патріархомъ Тихономъ анафемѣ обновленцами и посягнулъ на достоиніе Русской Церкви“ и что „состоя протизаконно въ вѣдѣніи Константинопольскаго патріарха, митрополитъ Евлогій не можетъ быть въ каноническомъ единеніи съ Зарубежной Русской Церковью, ибо

не можетъ участвовать въ Архіерейскомъ соборѣ наравнѣ съ другими архипастырями, являясь уже іерархомъ не Русской, а Константинопольской Церкви, чѣмъ вынуждается сообразовать свои дѣйствія съ указаніями Ея Главы“.

Не входя въ подробный разборъ этого документа (онъ — приведенъ въ этомъ № „Вѣстника“ полностью) отмѣтимъ только, что первое соображеніе указанное въ качествѣ причины невозможности возстановленія канонич. общенія съ Влад. Евлогіемъ собственно требовало бы отъ Карловацкаго Архіерейскаго Синода, если бы онъ былъ послѣдователемъ — разрыва каноническаго общенія прежде всего съ Константинопольскимъ Патріархомъ и съ Греческой Церковью. Тогда оно имѣло бы силу.

Что касается второго основанія, то, вѣдь, состоятъ же въ каноническомъ общеніи съ Зарубежной Русской Церковью, ведомой Архіерейскимъ Синодомъ, Церковь Сербская, Болгарская и другія. Для каноническаго общенія совершенно не требуется, чтобы Владыка Евлогій „участвовалъ наравнѣ съ другими архипастырями въ Архіерейскомъ соборѣ“...

Каноническое общеніе съ Владыкой Евлогіемъ могло и — по нашему разумѣнію — должно было бы быть возстановлено на тѣхъ же основаніяхъ и по тому же типу, какъ осуществляется каноническое общеніе со всѣми Православными Церквами, не находящимися въ подчиненіи Архіерейскому Синоду. Въ мотивировкѣ невозможности возстанов-

ленія полнаго каноническаго общенія съ Владыкой митрополитомъ Евлогіемъ, пока послѣдній остается въ юрисдикціи Константинополя, Архіерейскій Синодъ во чтобы то ни стало хочетъ поставить Владыку Евлогія въ положеніе іерарха „возставшаго противъ законной власти“, приравнять его къ „бунтовщикамъ“.

Такая постановка вопроса, конечно, не можетъ содѣйствовать нахожденію достойныхъ и вѣрныхъ путей къ установленію церковнаго мира, ставитъ человѣческую преграду тому великому и святому порыву любви, Христовой и благодатный, который вспыхнулъ въ сердцахъ двухъ великихъ русскихъ іерарховъ и церковныхъ дѣятелей въ дни лѣтнаго взаимнаго прощенія въ Бѣлградѣ.

Въ мотивировкѣ, что содержится въ постановленіи Синода, тотъ же принципъ отвлеченной любви къ „дальнему“ — къ „формѣ“, къ „закону“, вмѣсто живой любви къ ближнему, къ изстрадавшемуся церковному обществу.

Всѣ помнятъ, какъ къ великому и животворному порыву подлинной Христовой любви и взаимнаго всепрощенія двухъ большихъ сердець сразу же и съ обѣихъ сторонъ протянулись человѣческія — „не позволимъ“. Они воспреобладали. Начатое дѣло остановилось на половинѣ.

Болѣзнь и скорбя о такомъ оборотѣ великаго и назрѣвшаго церковнаго дѣла, будемъ молить Господа, чтобы Онъ снова осѣнилъ порывомъ любви два вели-

---

кихъ сердца, а самихъ Владыкъ митрополитовъ Антонія и Евлогія просить о томъ, чтобы они — чрезъ всѣ человѣческія соображенія и вопреки имъ, довершили дѣло, начатое подъ сводами Бѣлградскаго Храма.

* * *

Номеръ Іюль — Августъ послѣдній двойной № въ этомъ году. Начиная съ Сентября, „Вѣстникъ“ опять будетъ выходить регулярно каждый мѣсяць.

Игуменъ Всея Руси.

(Отрывокъ изъ лекціи о Св. Сергіи Радонежскомъ).

Василій Великій нѣкогда сказаль:

„Буди ревнитель право живущимъ и сихъ житіе и дѣяніе пиши на сердцѣ своемъ“.

Еще въ XV столѣтіи, въ многочисленныхъ скитахъ и келіяхъ, гдѣ Св. Сергіи Радонежскій былъ живымъ примѣромъ подвига, дѣянію его посвящались многіе стихи и акафисты.

Форма восхваленія въ акафистѣ — самая вдохновенная и самая восторженная.

„Радуйся отъ чрева матерня освященный, радуйся въ рожденіи Твоемъ сыномъ радости нареченный. Радуйся, пречудное въ младенчествѣ постничество намъ являй. Радуйся навывкувый хранити страхъ Божій, — премудрости начало“.

Этотъ экстазъ радости — являлся вѣнчаніемъ святости и способомъ совершенствоватъ духъ у каждаго подвизавшагося. Если началъ постигать радость и побѣдилъ уныніе — значитъ позналъ безсмертіе.

Пронеслись вѣка надъ этими кроткими, простыми и задушевными изліяніями восхваленій, но свѣжесть ихъ восторга, ихъ юная

устремленность къ облику Преподобнаго благоухаетъ и сейчасъ, и кажется дѣйственнѣе и изумительнѣе всякой мірской поэзіи.

Въ рукописяхъ бібліотеки Троице-Сергіевой Лавры хранился до недавняго времени тропарь, написанный неизвѣстными восторженными почитателями и учениками Сергія:

„Въ чистотѣ житія, источникъ слезъ твоихъ, исповѣданія трудовныя поты совокупилъ еси, и купель духовную источилъ еси, священный Сергіе Преподобне, омываеши сугубстве творящимъ любовію память Твою, скверны обоямо душевныя и тѣлесныя: сего ради чада твоя суца вопіемъ Ти: моли, отче святую Троицу о душахъ нашихъ“.

Но осталась о Сергіи и простая проза тѣхъ временъ. Его современникъ и ученикъ Елифаній написалъ о Немъ большой трудъ. И начинается этотъ трудъ такъ:

„Слава Богу о всемъ и всяческихъ ради. Слава Показавшему намъ житіе мужа свята и старца духовна, — благодаримъ Бога за премногую Его благодать, бывшую

на насъ, яко дарова намъ свята старца, господина преподобнаго Сергія, въ земли нашей Рустѣй, въ странѣ полунощнѣй“.

Нѣкогда Пушкину для „потомковъ православныхъ“ удалось создать образъ лѣтописца Пимена. Кто не вдумывался черезъ этотъ образъ въ событія минувшихъ вѣковъ? Но Пименъ жилъ двумя столѣтіями позже, а Епифаній, одинъ изъ близкихъ учениковъ Св. Сергія, жилъ въ 14 Вѣкѣ. Поэтому какъ волнующе читать его подлинное, тогдашнее, разговорное слово, точно вотъ онъ, склонившись, выводитъ слово за словомъ и самъ же вслухъ ихъ повторять:

„Дивлюся же, како толико лѣтъ минуло, а житіе святаго старца не писано было, и о семъ сжалихся зѣло, како убо таковой святой старецъ пречудный и предобный, отнелъ же преставился 26 лѣтъ преїде, и никто не дерзаше писати о немъ, ни дальній, ни ближній, ни большій, ни меньшій“.

Только поэтому дерзнулъ блаженный Епифаній писать о своемъ Учителѣ. А потомъ, опираясь на Епифаніево жизне-описание, тысячи и тысячи писали о Св. Сергіи и дальніе и ближніе, и большіе и меньшіе. Писали о немъ великіе Іерархи церкви, смиренныя монахи, глубокіе историки, какъ В. О. Ключевскій, великіе писатели, какъ Левъ Толстой, и даже писатели современные — Б. Зайцевъ за рубежомъ и писатели А. Демидовъ, Пан. Романовъ и др. въ самой Россіи, уже когда гробница Св. Сергія была потревожена.

Лѣтописцы русскіе называли Сергія:

„Игуменомъ Всея Руси“.

А вся Церковь величаетъ Его: „Возбраннѣмъ воеводой Русской земли“.

16 Мая 1934 года со дня рожденія Преп. Сергія исполнилось 620 лѣтъ, а со дня Его отхода 543 года, — и когда шесть лѣтъ назадъ, снимаемый съ высоты древняго собора въ Сергіевской Лаврѣ колоколъ упалъ и разбился на куски (шесть мѣсяцевъ „лучшіе“ совѣтскіе инженеры работали...) — вмѣстѣ съ глубокой жалостью къ людямъ, это творящимъ, возникла и утвердилась мысль: вотъ настала пора, когда Всероссійскій Учитель Сергіи становится Учителемъ вселенскимъ и когда не одинъ, но тысячи колоколовъ немолчно зазвучать въ милліонахъ сердець и въ совѣсти всечеловѣческой. Можетъ ли быть болѣе убѣдительно, болѣе дѣйственное прославленіе Сергіева терпѣнія и смиренія, когда всероссійское и всемірное сознаніе ощутило и нашло свое могущество въ утвержденіи, что и это испытаніе нами заслужено, и что надо снова звать на помощь Духъ того же Св. Сергія... То, о чемъ звонили русскіе колокола, будетъ съ большою силою звонить пробуждающееся сознаніе русскихъ людей во всемъ мірѣ.

Во всемъ совершающемся есть наивысшій Промыселъ. Не въ пятипудовыхъ свѣчахъ — усердіе и подвигъ. Не въ грандіозности соборовъ — истинное значеніе религіи. И конечно не въ словесныхъ протестахъ и не въ кровавыхъ расплатахъ — побѣда духа и радость истины. Но въ

накопленіи духовнаго сознанія и въ честномъ пересмотрѣ собственныхъ поступковъ. Въ чемъ была ошибка цѣлой націи, если наивысшіе святыни, силою которыхъ создана вся державность, все величіе русской культуры — если эти именно святыни попираются ногами нашихъ же собственныхъ поколѣній? Надо умѣть спокойно посмотреть въ глаза опасности и надо использовать всю мощь вынужденнаго молчанія, — но не для того, чтобы на зло отвѣтить злодѣйствомъ, а для того, чтобы всю наиболѣе тонкую и наиболѣе могущественную силу вѣры и духовной энергіи правильно включить во всемірное динамическое, силовое дѣйствіе благихъ началъ. Вѣра горами двигаетъ.

Но что такое вѣра — и кто такой теперь „вѣрующій“? Вѣра не только довѣріе, это вѣрность завѣтамъ Церкви, присяга, переданная намъ святителями Церкви, могущество внутренняго знанія, болѣе убѣдительное, нежели всѣ науки вмѣстѣ взятыя, ибо и науки — только дѣти вѣры. Всякій инженеръ — изобрѣтатель вначалѣ только вѣритъ въ свои идеи, а уже потомъ технически воплощаетъ свою вѣру. Когда Св. Сергій выросъ изнутри себя и строилъ во внѣ — онъ уже тогда расширялъ сферу своей вѣры и своего вліянія, какъ воспитатель и хранитель цѣнностей нетлѣнныхъ и неистребимыхъ. Онъ не принялъ золотого креста отъ Митрополита Алексія — ибо несъ на себѣ крестъ подвига. Онъ отказался даже отъ сана епископа, боясь власти не другихъ надъ собою, но своей вла-

сти надъ другими. Въ тѣ полуграмотные времена онъ былъ сильнѣе великихъ князей, просвѣщеннѣе Льва Толстого, дальновиднѣе современнаго Ганди, проще и мудрѣе всѣхъ философовъ, появившихся въ мірѣ въ послѣдующія просвѣщенные столѣтія. Вотъ почему каждый его поступокъ полонъ глубокаго значенія для всѣхъ временъ. Св. Сергій соединилъ въ себѣ наивысшее милосердіе съ наивысшей силой справедливости и терпѣнія. „Зерцало — совершеннаго терпѣнія“.

Когда братія Его, которую Онъ не звалъ къ себѣ, но и не удалялъ изъ своей обители, создала обычную во всякихъ общежитіяхъ атмосферу недовольства и шептанія, онъ просто и безшумно удалился изъ своей обители. И не смотря на всѣ мольбы посланцевъ — не вернулся въ теченіи семи лѣтъ. А въ теченіи этихъ семи лѣтъ вокругъ него опять построилась и наполнялась новая обитель. И дѣлалъ онъ это не для себя, а для той же братіи, въ которой должно было проснуться чувство отвѣтственности за свои поступки.

Такъ же точно, до конца терпимо и въ глубоко — христіанскомъ духѣ поступилъ Онъ и какъ вынужденный государственный мужъ и наставникъ враждовавшихъ межъ собою русскихъ князей. Только силою своего чистаго духа и любви ко всѣмъ, къ нему приходившимъ — онъ могъ сохранить надъ ними свой авторитетъ. Онъ умѣлъ мирить ихъ, умѣлъ предотвращать кровопролитія и междусобицы и всегда оставался тѣмъ же іереемъ, все въ той же самодѣльной, домотканной холще-

вой одеждѣ. Подумать только: даже не изъ серебрянной, а изъ деревянной чаши совершалъ таинство причащенія.

А какъ онъ поступилъ, когда Дмитрій Донской, обезсиленный въ борьбѣ съ татарскими нашествіями, пришелъ въ обитель Сергія, какъ въ послѣднее убѣжище? Не сразу согласился Св. Сергій не только на борьбу съ Мамаемъ, но и на оборону отъ него Москвы.

— „Отдай ему все, что онъ желаетъ,“ — былъ неоднократный отвѣтъ Преподобнаго Сергія на жалобы Дмитрія. Но Дмитрій взмолился:

— „Я все уступилъ ему. Онъ забралъ земли, полонилъ мои войска, умыкиваетъ (увозитъ насильно) тысячи нашихъ женщинъ, истребляетъ малыхъ дѣтей, оскверняетъ наши святыни“.

И всетаки не согласился Сергій. Наконецъ онъ удалился, чтобы побыть съ собой наединѣ и обратился въ духъ къ Богу.

Черезъ нѣкоторое время твердою походкой вышелъ Онъ къ Дмитрію. И отвѣтъ Его былъ таковъ:

— „Если такъ... Иди, господине, небоязненно“, — И понизивъ голосъ, сказалъ одному великому князю: — „Побѣдиши враги твоя“.

И далъ Дмитрію двухъ лучшихъ своихъ сподвижниковъ монаховъ Пересвѣта и Ослябю — мужей мудрыхъ, испытанныхъ въ битвахъ ранѣе, до постриженія, и рѣшившихъ умереть за правое дѣло.

Такъ началось бытіе державы Всероссійской — и расширение ея границъ. Такъ началась колонизація окраинъ и строительство русскихъ монастырей даже въ

далекой и глухой тогда Сибири, куда Мамаевы войска увели съ собою тысячи плѣнныхъ бойцевъ и иноковъ, тысячи русскихъ полонянокъ и ихъ дѣтей.

Не даромъ, мы нынѣ видимъ имя Св. Сергія во многихъ странахъ и быть можетъ скоро большіе и малые колокола возблаговѣстятъ возникновеніе по всей землѣ святыхъ скитовъ, носящихъ имя русскаго святителя.

Вотъ почему всякій чуткій челоуѣкъ тянется къ облику этого подвижника и вотъ почему такъ ревностно, такъ жадно хочется приникнуть къ истокамъ Его простого, такого убогаго внѣшнѣ и такого насыщеннаго и неоцѣнимо-прекраснаго внутренне святого житія.

Мудрено ли, что и не скромное воображеніе лѣтописцевъ современности тянется къ нему, какъ къ источнику вѣчно новаго и очищающаго вдохновенія. Да будетъ снисходителенъ Святитель Сергій, если самый недостойный изъ устремившихся въ Его нетлѣнную обитель дерзнетъ по своему понять дѣянія и черты изъ жизни Преподобнаго.

Такъ изъ за великаго моря — океана, изъ далекихъ земель Америки тянется душа къ истокамъ русскаго подвига. Такъ въ лѣто тысяча девятьсотъ тридцать четвертое образъ Сергія незримо насъ ведетъ къ радостной побѣдѣ свѣта, къ возрожденію Святой Руси, къ Пасхальной всеобщей Радости нашего народа, среди котораго были и снова будутъ великіе Подвижники и Рыцари Христовы.

Георгій Гребенщиковъ.

Чураевка въ Америкѣ.

3/16 Мая 1934 г.

Во имя Св. Сергія.

(Обращеніе ко всѣмъ русскимъ людямъ).

3./16. мая 1934 года въ Нью-Йоркѣ на торжественномъ собраніи въ память 620 лѣтія со дня рожденія одного изъ величайшихъ подвижниковъ и святителей Земли Русской, Преподобнаго Сергія Радонежскаго, было прочтено и единодушно одобрено всѣми собравшимися слѣдующее воззваніе:

„Не случайно мы собрались сегодня на общую молитву во вновь устроенной въ зданіи Музея Часовнѣ, гдѣ слышали столь изумительное славословіе Св. Сергію, выраженное въ Акафистѣ Ему, сложенномъ въ великомъ восхищеніи духа какими то невѣдомыми, святыми молитвенниками еще въ глубокой древности.

Не случайно и не для простого развлеченія построили мы съ участіемъ избранныхъ русскихъ людей, подобно академику Н. К. Рериху, скромную, но крѣпкую, изъ дикаго камня, часовню въ русской деревнѣ Чураевкѣ въ штатѣ Коннектикутъ.

Сегодняшнее торжество, столь стройно и молитвенно прошедшее, обязываетъ насъ отнестись съ глубокой серьезностью къ тому, какое великое значеніе для нашего смутнаго времени должны имѣть подобные собранія. А потому считаемъ вполне умѣстнымъ и благовременнымъ обратиться ко всѣмъ Архипастырямъ и пастырямъ Русской Церкви, ко всѣмъ Церковнымъ и приходскимъ организаціямъ, ко всѣмъ Братствамъ и Сестричествамъ, а также ко всѣмъ вообще просвѣтительнымъ

и культурнымъ Русскимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, находящимся нынѣ во всѣхъ странахъ свѣта и сочувствующимъ дѣлу духовнаго возрожденія Россіи — содѣйствовать повсемѣстному ежегодному празднованію не только дня рожденія Св. Преподобнаго Сергія 3./16. мая, но и прочихъ дней, связанныхъ съ Его житіемъ и дѣяніями на благо Россіи. Воспоминанія о Житіи Преподобнаго, прославленіе Его созидательныхъ дѣяній и благого вліянія на умиротвореніе враждовавшихъ между собою Русскихъ князей, Его помощь великому князю Димитрію Донскому въ освобожденіи Россіи отъ Татарскаго ига, Его строительство монастырей, впоследствии выросшихъ въ великія твердыни Русскаго Духа и многія неисчислимыя блага, Имъ посѣянныя въ сердцахъ Русскаго народа — да вдохновятъ современныхъ дѣятелей духовной культуры не только на добрыя слова въ этотъ день, но и на дѣйственное проявленіе своего полезнаго служенія Русскому народу и всему человечеству. Да послужитъ въ этотъ день всякій Русскій человекъ врачеванію современныхъ душевныхъ болѣзней, устроенію братской взаимности, созидательному взаимному миролюбію и всякому трудовому, духовному и культурному преуспѣянію Русскаго народа, какъ на Родинѣ такъ и въ разсѣяніи сушаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, да ополчится каждый изъ дѣятелей истинной

культуры противъ растлѣвающаго современную жизнь безбожія, противъ упадка духовнаго, противъ неправды и враждованія, противъ нечувствія и равнодушія къ вопросамъ Истиннаго Просвѣщенія. Никакіе ученые авторитеты и столпы атеизма не должны убѣдить насъ въ томъ, что безъ восхищенія духа, безъ вѣры въ Высшій Законъ Бытія возможно какое либо благо на землѣ. Но именно въ благоговѣйной личной молитвѣ, въ благодномъ общественномъ богослуженіи, въ спокойномъ, но сильномъ словѣ проповѣдей, въ докладахъ, а также и въ печати и во всякомъ нашемъ дѣланіи въ память великихъ дней Святителя проявимъ самое горячее желаніе къ устроенію столь необходимаго въ мірѣ истиннаго мира и человѣцѣхъ благоволенія.

Въ современномъ мірѣ, такъ высоко поднявшемъ на своихъ плечахъ техническія достиженія и въ тоже время такъ глубоко морально упавшемъ въ пропасть безвѣрія, взаимной вражды и раздѣленій, должны быть найдены простѣйшіе пути къ возможному благоволенію, къ самой широкой братской терпимости, къ столь желанному счастью мирнаго сожителства между близкими и далекими. И даже въ рѣшительной борьбѣ съ служителями тьмы, мы должны быть вооружены огнемъ подвига и свѣтомъ вѣры.

Пусть же одинъ изъ величайшихъ Свѣточей Древлей и Святой Руси, своими безсмертными примѣрами Его святого подвига поможетъ намъ сотворить чудо построенія нашего новаго, болѣе счастливаго Грядущаго Дня.

Съ особой усердной просьбой обращаемся мы къ отцамъ духовнымъ и къ проповѣдникамъ Слова Божія, гдѣ бы они ни находились, проводить въ сознаніе своихъ паствъ или собраній и особенно въ сознаніе молодежи великое значеніе Св. Сергія для всей Русской Исторіи. Всѣхъ же многочисленныхъ русскихъ дѣятелей, разсѣянныхъ по лицу всего земного шара, во всей широтѣ ихъ культурнаго служенія, просимъ проявить самое дѣйственное устремленіе къ утверженію имени Св. Сергія въ дѣлахъ cadaго дня. Самое возможное, самое насущное и самое великое значеніе будутъ имѣть основанія во всѣхъ странахъ хотя бы самыхъ скромныхъ, самыхъ бѣдныхъ часовенъ и скитовъ, посвященныхъ Имени Св. Сергія. А дальше Самъ Преподобный своей явной и чудесной помощью укажетъ дальнѣйшіе пути ко благу и снова поможетъ свѣтлому и уже незакатному возрожденію Святой Руси.

Именно всѣ безраздѣльно, не взирая на какія либо временныя юрисдикціи, разногласія, на догматическія или идеологическія раздѣленія, представители древяго благочестія — старовѣры и сторонники новыхъ христіанскихъ общинъ, — всѣ, кто только вѣритъ въ обновленіе и просвѣтленіе человѣческаго разума свѣтомъ Христовымъ, — всѣ призываются къ объединенію около первоисточника великихъ Русскихъ Духовныхъ Твердынь и Государственности — около Преподобнаго Сергія Радонежскаго, который въ Акафистѣ, Ему посвященномъ, именуется :

„Духа свѣтлаго обитель.

Зеркало совершеннаго терпѣнія.

Хранитель страха Божія — премудрости начало“.

Началомъ всякой премудрости, высшимъ стимуломъ для высшаго творчества всегда было и будетъ — страхъ Божій, любовь, смиреніе и совершенное терпѣніе.

Необходимы и дерзанія, но они неуязвимы и плодотворны лишь въ борьбѣ со зломъ и тьмой.

Для утвержденія этихъ началъ въ сознаніи русскихъ людей, для распространенія идеи Сергіева строительства, уже имѣются подкрѣпленія и со стороны архи-пастырей Православной Церкви. Такъ, въ свое время нами получены благословенія на построеніе Сергіевыхъ часовень отъ трехъ митрополитовъ: Платона Сѣверо-Американскаго, Евлогія — Западно-Европейскаго и Мефодія — Дальне-Восточнаго. А нынѣ пре-

освященный Леонтій, Епископъ Чикагскій пишетъ:

— „Исполать Вамъ за Ваши старанья воскурить опять древнее Сергіево Кадило, да еще въ странѣ Чуждѣй. Слышалъ повѣсть о созданіи и освященіи Сергіева Знамени. Это умилительно и благовременно, Богъ Вамъ въ помощь“.

Итакъ, съ такими благословеніями начнемъ всеобщее, повсемѣстное и самое надежное объединеніе около святого Имени Великаго Радонежскаго Чудотворца, во славу нашей Родины и для оздоровленія и укрѣпленія духа Русскаго народа, вступающаго несомнѣнно на великій путь служенія всему потрясенному человечеству.

Георгій Гребенщиковъ.

П. С. Всѣ русскія газеты и журналы, гдѣ только возможно, прошу перепечатать и распространить этотъ призывъ.

Безбожіе въ СССР.

Типы безбожія.

Въ нашемъ докладѣ мы считаемъ необходимымъ выявить хотя основные виды или типы безбожія. Безбожіе, несмотря на его вѣковое существованіе, не представляетъ изъ себя единой идеологии: оно многообразно и многообразно, дѣлится на многія теченія, своего рода сектантскія группы, которыя во взаимной враждѣ и склокѣ опровергаютъ другъ друга, выясняя такимъ образомъ идейное банкротство безбожія.

Въ совѣтской Россіи господствуетъ марксистское безбожіе, ибо тамъ правитъ страной коммунистическая партія. Казалось бы, тамъ именно и должно быть единое безбожіе, вполне опредѣлившееся, научно обработанное, приведенное въ стройную систему, невызывающее никакихъ сомнѣній въ средѣ безбожниковъ. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. И тамъ безбожіе многообразно и многообразно: дѣлится на исключаютелія другъ друга секты или теченія.

Механистическое безбожіе.

Наиболѣе распространеннымъ типомъ безбожія въ сов. Россіи является безбожіе т. н. механистическое. Оно почти до буквальности повторяетъ міровоззрѣніе европейскихъ апостоловъ атеизма: Гольбаха, Бюхнера, Молешота, Фогта. Во главѣ этого теченія стоятъ въ Россіи товарищи: Логиновъ (товарищъ предсѣдателя Союза Воинствующихъ Безбожниковъ), Бухаринъ, Гуревъ, Сарабьяновъ, Бончъ-Бруевичъ. По разъясненію этихъ вождей безбожія, ихъ міровоззрѣніе есть атеизмъ безъ всякаго идеализма, ничего религіознаго въ немъ нѣтъ, онъ въ полномъ смыслѣ оголенный, неприимный. Бончъ-Бруевичъ заявляетъ: „Въ девяностыхъ годахъ мы даже не любили называть себя атеистами по той простой причинѣ, что атеистъ только противоположенъ теисту, но въ то же время, хотя и отрицая непосредственную вѣру въ Бога, онъ можетъ быть во всемъ иномъ такимъ же идеалистомъ или субъективистомъ, съ которымъ намъ все равно было бы не по пути. Атеистами были и народники, и радикалы, и либералы, и представители другихъ формаций общественной мысли. Мы убѣжденно всегда говорили, что въ нашемъ міровоззрѣніи нѣтъ и не можетъ быть ни малѣйшаго мѣста ничему идеалистическому. Наше міровоззрѣніе и самый методъ нашего мышленія совершенно иные по самой своей сущности, почему мы относимся ко всѣмъ и всяческимъ проявленіямъ религіозной мысли, какъ къ чему-то совер-

шенно чуждому, внѣ насъ стоящему“ (Бончъ-Бруевичъ: „Владиміръ Ильичъ и религіозный вопросъ“, въ ж. „Антирелигіозникъ“, 1929 г., №1, стр. 6).

По міровоззрѣнію механистическаго безбожія, въ мірѣ существуетъ только матерія и физическія силы. Ихъ движеніе и составляетъ разнообразныя явленія природы. Ничего разумнаго, ничего духовнаго, ничего цѣлесообразнаго, даже планомѣрнаго нѣтъ въ природѣ. Споря съ церковными богословами, болѣе авторитетный руководитель этого безбожнаго теченія, тов. Логиновъ, заявляетъ: „Ошибаются богословы (утверждая, что существуетъ какая-то планомѣрность въ природѣ): никакого плана, ничего разумнаго, цѣлесообразнаго, гармоничнаго въ природѣ нѣтъ. Жизнь есть всеобщее страданіе и безуміе“ (Логиновъ: „Существуетъ ли Богъ?“ стр. 196. Изд. 1925 г.).

Но и для самого этого безбожія, конечно, нельзя дѣлать исключенія: и оно есть не что иное, какъ безуміе. Таковъ выводъ самого этого міровоззрѣнія. Однако, вотъ этимъ самымъ отсутствіемъ разумности, философичности, какой-либо углубленности мысли оно и завлекаетъ къ себѣ людей неграмотныхъ, невѣжественныхъ. Справедливо говорить профессоръ-философъ Н. А. Бердяевъ, что „материализмъ есть школьническая философія дѣтей младшаго возраста и о материализмѣ въ философіи нельзя серьезно разговаривать“ (Н. А. Бердяевъ: „Духовный кризисъ интеллигенціи“, стр. 148). Еще прямѣе объ этомъ,

Гольбаховскомъ, безбожіи выразился Граммъ, предшественникъ Гегеля, что „Гольбахъ приспособилъ матеріализмъ къ пониманію горничныхъ и парикмахеровъ“ (Виндельбандъ: „Исторія новой философіи“, т. I. стр. 348). Совѣтскіе писатели отмѣчаютъ, что этотъ простой, оголенный атеизмъ, лишенный всякой разумности, наиболѣе легко воспринимается рабочимъ классомъ и вообще простонародьемъ: ибо тутъ не надъ чѣмъ размышлять или ломать голову. Существуетъ лишь одна матерія и ея движенія и больше ничего въ мірѣ нѣтъ. Въ свое время Гете писалъ, что сочиненіе Гольбаха „Система природы“, въ которомъ изложено вотъ это механистическое безбожіе, показалось молодому поколѣнію въ Германіи „такимъ старческимъ, такимъ сѣрымъ, такимъ варварскимъ, такимъ мертвеннымъ, что оно никому не могло быть опасно“ (У Виндельбанда, стр. 344). Но это сказано объ интеллигентномъ молодомъ поколѣніи, образованномъ, просвѣщенномъ, культурномъ. Ему, конечно, противно такое безбожіе. Но безграмотныя, невѣжественныя массы заражаются главнымъ образомъ этимъ упрощеннымъ и поэтому для нихъ наиболѣе доступнымъ безбожіемъ. Поэтому оно именно наиболѣе опасно и наиболѣе зловредно.

Къ счастью, его ученіе удачно и вполне основательно опровергають сами же безбожники, только другого типа, такъ называемые діалектики-матеріалисты, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Какими бы глазами ни смотрѣли механисты-безбожники на

природу, какъ бы ни суживали понятіе о ней, и для нихъ она все же многокрасочна и многокачественна. Но откуда взялись эти качества: объективны они или субъективны? Механисты боятся признать ихъ объективными, ибо тогда они перестали бы быть матеріалистами-механистами, такъ какъ одной матеріей качествъ не объяснить. Поэтому они признають качества природы субъективными. На этомъ ихъ и бьютъ діалектики. Такое признаніе есть субъективизмъ и, значитъ, идеализмъ, при чемъ философскій идеализмъ, который всѣ явленія міра сводитъ къ представленію или порожденію нашего духа. Это— коренное отрицаніе матеріализма. Механистъ Сарабьяновъ пишетъ: „Каждый субъектъ классифицируетъ одинъ и тотъ же міръ объективныхъ явленій по разному и въ зависимости отъ того, чему должна служить эта классификація, какихъ цѣлей она должна помочь достигнуть“. — „Но это, — разъясняетъ уже діалектикъ Столяровъ, — по существу означаетъ, что качества субъективны. Это значитъ, что всѣ „опредѣленія“ міра, вся опредѣленность его многообразія, весь порядокъ его расчлененія — все это вносится въ міръ субъектомъ. Это значитъ, что міръ объективныхъ явленій есть субъективный міръ, есть продуктъ сознанія. А это и есть подлинный и де а л и з м ъ“ (А. Столяровъ: „Субъективизмъ механистовъ и проблема качества“, стр. 52—53. Москва. 1929 г.). Два другихъ товарища, Вышинскій и Левинъ, говорятъ о механистѣ

Сарабьяновъ: „Какъ только онъ вступилъ на скользкую для него дорожку философіи, прямехонько попалъ въ объятія епископа Беркли, извѣстнаго философа-идеалиста“ („Еще разъ о механистахъ“, въ ж. „Подъ знаменемъ марксизма“, 1930 г. № 1, стр. 17). Это приговоръ не объ одномъ только Сарабьяновѣ, а обо всемъ механическомъ безбожіи. Оно не выдерживаетъ философской критики и должно или признать себя идеализмомъ, что уже есть отреченіе отъ атеизма, или придумать для себя иное міровоззрѣніе. Но философская критика недоступна простымъ рабочимъ и вообще простонародью, и поэтому, несмотря на эту критику, механистическое безбожіе имѣетъ наибольшее распространеніе.

„Діалектическое“ безбожіе.

Менѣе распространено въ совѣтской Россіи безбожіе діалектико-матеріалистическаго толка, потому что по своей сложности и невразумительности оно недоступно пониманію простого чловека.

По діалектико-матеріалистическому ученію, „единая, безконечная и безначальная матеріальная субстанція существуетъ, какъ вѣчное безпокойство, переходя отъ одного своего качественнаго опредѣленнаго состоянія черезъ количественное разворачиваніе этого своего качества къ другому качеству. Это другое качество есть въ свою очередь лишь „инобытіе“ предыдущаго качества, а то въ свою очередь является „инобытіемъ“ другого, еще болѣе предыдущаго, и такъ

въ безконечность. Матеріальная субстанція міра не только безконечна количественно, она безконечна и безначальна качественно“ (Статья И. Презентъ: „Борьба съ механистической ревизіей“, въ ж. „Человѣкъ и Природа“, 1929 г. № 6, стр. 4). Безначальна — значитъ вѣчна. Такую діалектику трудно признать матеріалистической, ибо она утверждаетъ вѣчность духовныхъ проявленій природы: разума, сознанія, пониманія и т. п. Самъ Ленинъ писалъ въ своихъ философскихъ наброскахъ: „Логика и теорія познанія, какъ и діалектика самыхъ вещей, самой природы, самого хода событій, должны быть выведены изъ развитія в сеѣ жизни природы и духа“ („Ленинскій Сборникъ“, т. IX, стр. 30. Москва. 1929 г.).

Матеріалисты-механисты яростно нападаютъ на діалектиковъ и доказываютъ, что они — совсѣмъ не матеріалисты, а идеалисты и проповѣдуютъ не только идеализмъ, но и поповщину и религію. Тов. Тимирязевъ заявляетъ: „У діалектиковъ — анимизмъ и поповщина: духъ, душа, сознаніе и т. п.“ (Сборникъ: „Механистическое естествознаніе и діалектичскій матеріализмъ“, стр. 77. Изд. 1925 г.). Цѣлая группа руководителей механистическаго безбожія опубликовала въ газетѣ „Безбожникъ“ письмо, въ которомъ доказываетъ, что діалектики „на основѣ своей философіи не могутъ вести борьбу съ религіей, напротивъ — они ведутъ замаскированную пропаганду религіи“ („Безбожникъ“, 1930 г., № 28). Это, конечно, невѣрно, что діалектики

ведуть пропаганду релігії. Вони — безбожники і зь неменьшим остервенієм нападають на релігію, чѣм і механісти. Но філософія ихъ очень близка къ релігії і противорѣчить безбожію. Многіе діалектики утверждають, напримѣр, всеобщую одушевленность природы, всей матерії, всего вещества. Самъ родоначальникъ Російской соціально-демократической партіи, тов. Плехановъ, заявляєть і доказываетъ, что матерія не только одушевлена, но і мыслить (См. ж. „Антирелігіозникъ“, 1932 г., № 21—22, стр. 38). Къ этому воззрѣнію примыкають очень видные діалектики: Деборинъ, Цейтлинъ, і другіе (тамъ же, стр. 40 і 42).

Но такое міровоззрѣніе уже не матеріалистическое. Это — панпсихизмъ, а не матеріализмъ. И если онъ проповѣдуетъ безбожіе, то это — курьезное недоразумѣніе, і механісти, конечно, правы, приписывая ему релігіозность і поповщину. Панпсихизмъ легко переходитъ въ пантеизмъ, і дальше — въ теизмъ і монотеизмъ.

Пантеизмъ.

Въ сов. Росіи есть і пантеизмъ. Міровоззрѣніе пантеизма Шопенгауэръ назвалъ „вѣжливымъ атеизмомъ“, а Бюхнеръ — „застѣнчивымъ атеизмомъ“. Совѣтскіе антирелігіозные агитаторы, типа механістовъ, тоже утверждаютъ, что пантеизмъ есть безбожіе. Но рядъ другихъ товарищей, не механістовъ, заявляєть совершенно противоположное. Марксистскій философъ Бороховъ пишетъ, что „пантеизмъ — релігіозенъ“ (Бороховъ: „Виртуализмъ і релігіозно-

этическая проблема въ марксизмѣ“, стр. 30. М. 1920 г.). „Пантеизмъ ни въ какой мѣрѣ не можетъ считаться атеизмомъ“, — рѣшительно заявляєть тов. Лукачевскій, редактирующій журналъ „Антирелігіозникъ“ (А. Лукачевскій: „Очерки по исторіи атеизма“, въ ж. „Антирелігіозникъ“, 1929 г., № 10, стр. 41). Даже въ „Большой Совѣтской Энциклопедіи“ разъясняется, что „пантеизмъ не является атеизмомъ“ (томъ 3, столб. 732). Но вѣрующимъ людямъ і зь этимъ міровоззрѣніемъ приходится сталкиваться, намъ необходимо его знать і умѣть опровергнуть. Многіе философы, особенно нѣмецкіе имъ увлекались і обосновывали его. Но тѣ изъ философовъ, которые углублялись въ это міровоззрѣніе і доводили его до послѣднихъ выводовъ, вскорѣ отрекались отъ него, признавая его философскимъ недомыслиемъ. Таковъ былъ, напримѣр, Шеллингъ.

Безсознательные безбожники.

Наиболѣе распространенный типъ безбожія, какъ въ Росіи, такъ і во всемъ мѣрѣ, это — безсознательные безбожники. Они ни о чемъ не разсуждаютъ, ни о чемъ не хотятъ мыслить. Просто отрицають бытіе Божіе, сами не зная: почему, на какомъ основаніи они это дѣлають. Не вѣрятъ і только. Это наиболѣе неподатливый типъ безбожія: на него ни чѣмъ нельзя подѣйствовать, разъ онъ не хочетъ ничего слышать, не хочетъ разговаривать зь вами. Настоящаго безбожника, имѣющаго свое міровоззрѣніе, легко переубѣдить, доказавъ ему его неправоту, заблужденіе,

ошибки. А бессознательный безбожник даже не пойметъ, что вы будете ему говорить. Справедливо писалъ Достоевскій, что индиферентизмъ въ дѣлахъ вѣры наиболѣе пагубное явленіе. „Совершенный атеистъ стоитъ на предпоследней верхней ступени до совершенной вѣры, а равнодушный никакой вѣры не имѣетъ, кромѣ дурного страха“ („Документы по исторіи литературы и общественности“. Выпускъ I: „Исповѣдь Ставрогина“ Ф. М. Достоевскаго, стр. 11. Изд. 1922 г.). Равнодушныхъ къ Церкви, къ религіи въ наше время особенно много. Они и не безбожники, но совершенно потерянные для вѣры люди. О нихъ мы, можетъ быть, должны позаботиться въ первую очередь, ибо они живутъ съ нами, около насъ, наши близкіе, и даже родные.

Безбожіе — безуміе.

Собственно о безбожіи нужно сказать, что оно идеологически совершенно невозможно. Мы видѣли, что діалектики, обличая механистовъ, совершенно резонно доказываютъ, что ихъ безбожіе, стоитъ только его продумать до конца, приводитъ къ идеализму, то есть къ отрицанію безбожнаго матеріализма. Совершенно правы и механисты въ своихъ обличеніяхъ діалектическаго безбожія, что оно поповщина, а не атеизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое же это безбожіе, если оно признаетъ вѣчное существованіе духовнаго Начала, вѣчную качественность природы, ея разумность, цѣлесообразность, сознаніе и т. д. Тутъ налицо признаніе Вѣчнаго, Всемирнаго Разума, то есть Бога.

Замѣчательно, что наиболѣе откровенные атеисты дѣйствительно признаютъ, что безбожіе невозможно и что такъ называемые безбожники только обманываютъ себя и другихъ, выдавая себя за атеистовъ. Французскій атеистъ Ле-Дантекъ написалъ брошюру подъ названіемъ „Атеизмъ“. Эпиграфомъ къ ней онъ поставилъ такой афоризмъ: „Въ поискахъ истины ужаснѣе всего то, что ее въ концѣ концовъ находишь.“ Казалось бы, наоборотъ — нужно радоваться, что истина найдена. Но оказывается, что эта истина страшна безбожію. „Есть, по ученію атеизма, — говоритъ Ле-Дантекъ, — только атомы, толчки, необходимости, слѣпя силы разной степени мертвенной (ибо бессознательной) энергіи. Однимъ словомъ, какая-то скучнѣйшая чертовщина, которую мы называемъ матеріей и о которой мы знаемъ одно: все, что съ нею дѣлается, дѣлается по-необходимости. Остальное — порожденіе нелѣпаго обитателя нашего нелѣпаго черепа. И если матерія безумно скучна и никому не нужна, ибо всѣ ея процессы мертвы, бессознательны . . . , то еще нелѣпѣе; этой необходимостью порожденное, зеркало, то есть человекъ“ (Въ „Философскомъ Сборникѣ“, стр. 112. Изд. 1910 г.). Таково міровоззрѣніе неподдѣльнаго безбожія. Но оно ведетъ къ отрицанію жизни, которая есть, по этому міровоззрѣнію, сплошное безуміе. Мы видѣли выше, что такъ заявляетъ и Логиновъ, товарищъ предсѣдателя Союза Воинствующихъ Безбожниковъ. Такъ и должно быть, по безбожному ученію. Поэтому Ле-Дан-

---

текъ провозглашаетъ: „Смерть, самоубійство есть триумфъ безбожія!“ Всѣ искренніе, логическіе, безстрашные безбожники, по заявленію этого атеистическаго идеолога, должны немедленно покончить съ собою и этимъ доказать, что они вѣрны своему атеистическому мировоззрѣнію. Если же они этого не дѣлаютъ и даже больше того — строятъ себѣ идеалы, говорятъ о морали, о справедливости, то ясно, что они живутъ религіозными чувствами, что въ нихъ крѣпко сидятъ христіанскія традиціи. Эти безбожники — лицемѣры, обманщики.

По увѣренію Ле-Дантека, подлинныхъ, безстрашныхъ, логическихъ безбожниковъ нѣтъ на свѣтѣ, и они невозможны. Это значить, что и самое безбожіе невозможно. И если оно, тѣмъ не менѣе, существуетъ и даже пытается покорить себѣ весь міръ, то ясно, что мы стоимъ передъ всеобщимъ безуміемъ, передъ страшной бездной, передъ гибелью всего міра! Такое положеніе обязываетъ насъ къ болѣе рѣшительной борьбѣ съ этимъ столь заразительнымъ безуміемъ — безбожіемъ.

Ө. Мельниковъ.

„Страшно впасть въ руки Бога Живаго“.

(Бесѣда съ коммунистомъ-безбожникомъ).

„Вѣстникъ“ получилъ отъ одной изъ своихъ подписчицъ въ Чехіи изумительное по своей психологической правдѣ письмо. Оно содержитъ точное воспроизведеніе бесѣды съ чехомъ-коммунистомъ, бывшимъ предсѣдателемъ Чека, бѣжавшимъ изъ совѣт. Россіи.

Чехъ-коммунистъ бѣжалъ изъ сов. Россіи не потому, чтобы онъ разочаровался въ коммунизмъ, разувѣрился въ сов. „строительство“.

„Я — заявляетъ онъ — былъ коммунистомъ и умру имъ“. Въ правду совѣтскаго строительства онъ и до сихъ поръ горячо и послѣдовательно вѣритъ. Онъ бѣжалъ потому, что не вынесъ борьбы съ невидимой силой, силой Бога живаго, силой религіознаго напряженія и подвига. Онъ

до конца остался безбожникомъ, убѣжденнымъ въ томъ, что „религія — опиумъ для народа“. Онъ и сейчасъ готовъ еще всѣми силами содѣйствовать освобожденію русскаго пролетаріата и пролетаріата всего міра отъ власти „проклятаго наслѣдія“. Это — при чтеніи бесѣды съ нимъ необходимо все время помнить, но вмѣстѣ съ тѣмъ — что то раскололось въ его душѣ. Узкое, вышколенное и высушенное „партийное“ сознание упрямо еще держится за привычныя, наизусть вытверженныя формулы — не даромъ — онъ „старый социаль демократъ“, а сердце — невольно преклоняется передъ таинственной силой религіозности, не можетъ уже согласиться съ тѣмъ, что „опиумъ“ можетъ такъ вдохновлять, преображать, такъ

побѣждать. Чехъ-коммунистъ бѣжалъ изъ сов. Россіи потому, что не умѣя это назвать, почувствовалъ, какъ страшно впасть въ руки Бога Живаго. Показательно, что эту силу Бога Живаго, преодолевающую все и вся, по его словамъ — чувствуютъ и многіе другіе „строители СССР“.

Господь посѣтилъ заблудившееся сердце, позвалъ его къ Себѣ. Дай Богъ, чтобы оно поняло зовъ, поняло, гдѣ и въ чемъ причина его болѣзни.

Дай Богъ, чтобы скорѣе окончательно прозрѣли сердца и всѣхъ тѣхъ, кто остался тамъ, въ Сов. Россіи, кто еще борется съ Богомъ, но уже знаетъ, знаетъ тайнымъ вѣдѣніемъ глубинной памяти сердца, что „Богъ поругаемъ не бываетъ“, что „страшно впасть въ руки Бога Живаго“ (Евр. 10, 31). Помолимся и мы о нихъ.

* * *

„Начну съ самаго начала, быть можетъ, нѣсколько скучнаго.

Въ маѣ была въ гостяхъ въ маленькомъ Моравскомъ гор. * *, гдѣ я раньше прожила около 8 лѣтъ. Какъ водится, мнѣ сразу же сообщили всѣ мѣстные новости. Между прочимъ сообщили и то, что въ мартѣ мѣсяцѣ вернулся сюда изъ сов. Россіи нѣкто ну, назовемъ его Сѣдлачекъ—уроженецъ * *, по ремеслу стекольщикъ. Онъ въ 1915 году попалъ въ плѣнъ, пережилъ въ плѣну революцію, сталъ коммунистомъ, былъ председателемъ Губ. Исполкома въ С., а позднее — председателемъ чрезвычайки въ Г. О немъ я слыхала и раньше — по просьбѣ его ма-

тери, часто писала для нея его адресъ, переводила съ русскаго на чешскій его длинныя письма, въ которыхъ онъ — до 1927 г. — воспѣвалъ сов. рай. Письма, написанныя частью по русски, частью по чешски — неизмѣнно кончались громовой славой въ честь вождей мірового пролетаріата на русскомъ языкѣ.

Подъ вліяніемъ писемъ его братъ, жившій въ Чехіи, сталъ коммунистомъ и даже организовалъ — въ средневековомъ, клерикальномъ * * — вмѣстѣ съ однимъ разбогатѣвшимъ въ Америкѣ чехомъ — коммунистическую ячейку.

Мнѣ очень хотѣлось поговорить съ Сѣдлачкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ думалось — что общаго между мной и имъ, — между полуэмигранткой и председателемъ Чека?

Какъ говорится — свела судьба. Придя къ однимъ знакомымъ, я застала тамъ Сѣдлачека. Завязался разговоръ. Заговорили о самомъ для меня дорогомъ — о моей Родинѣ. Я спросила его — почему онъ, убѣжденный коммунистъ, бѣжалъ сюда, въ „голодную“ Европу?

Онъ задумался. Онъ производилъ впечатлѣніе человека страдающаго, изнемогающаго подъ гнетомъ какой то внутренней тяжести. Большія, бѣлыя, странно бѣлыя — для рабочаго — руки неподвижно лежали на колѣняхъ. Въ головѣ мелькнуло — „руки, обогрѣныя русской кровью“. Онъ наконецъ медленно поднялъ глаза, посмотрѣлъ на меня и отвѣтилъ по русски, почти безъ акцента. „Я бѣжалъ изъ Россіи, да... почему? Вы, русская, быть можетъ,

поймете... Здѣсь, когда говорю, смѣются только надо мной, говорятъ — „лечиться надо“... Я коммунистъ и умру коммунистомъ. Я еще въ плѣну полюбилъ Россію и русскій народъ за то, что у народы были идеалы, было много стремленія улучшить жизнь, помочь людямъ. Въ плѣну я видѣлъ много хорошаго. Было и плохое, но я былъ увѣренъ, что все плохое идетъ отъ буржуазіи, отъ дворянъ, отъ офицерства. Русская жизнь своей полнотой, широтой, а главное своимъ веселымъ размахомъ мнѣ нравилась. Жили сами и другимъ давали жить. Когда началась революція, — я — старый социальдемократъ — съ восторгомъ встрѣтилъ ее присоединился къ ком.-партіи. Вѣрилъ, что черезъ два три года гражданская война окончится, вспыхнетъ міровой пожаръ. Мы побѣдимъ весь міръ, и надъ цѣлымъ земнымъ шаромъ засіяетъ красная звѣзда свободы. Въ это я вѣрилъ. Нашъ дорогой Ильичъ и другіе вожди твердили, что лишь волосокъ отдѣляетъ насъ отъ окончательнаго торжества пролетаріата. Что бы уничтожить эту послѣднюю, ничтожную преграду, мы должны работать — перестроить, преобразовать очагъ революціи СССР. Въ ударномъ порядкѣ были ликвидированы сословія, безграмотность, техническая отсталость. Мы подняли до равной съ нами высоты отсталые народы Сибири и Кавказа. Мы повели беспощадную борьбу съ вѣковыми заблужденіями пролетаріата, такъ усердно поддерживаемыми въ пролетаріатѣ въ свое время царизмомъ, главное — съ рели-

гіей... Религія — продолжалъ г. Сѣдлаченъ — (во время бесѣды онъ все время употреблялъ чешскій терминъ „набоженстви“, который обозначаетъ не только извѣстную религію, но и просто „религіозную установку, религіозную направленность“) . . . Тутъ онъ вдругъ задумался... Религія — самый тяжелый камень, который предстоитъ сдвинуть строителямъ СССР. О „царскомъ кнутѣ“ много писали, но онъ — давно повисъ въ воздухѣ. Но атмосфера насыщена парами религіи. Она тормозитъ окончательную побѣду русскаго пролетаріата, препятствуетъ превращенію ея въ міровую... Проклятое наслѣдіе... Много сдѣлано для того, чтобы доказать, что религія выдумана сытыми для голодныхъ для того, чтобы послѣдніе, ожидая благъ небесныхъ, молчали здѣсь на землѣ. Многіе повѣрили, выбросили иконы, сняли кресты, разбираютъ церкви. Но многіе и не повѣрили — остались религіозными, тайно, но празднуютъ свои праздники; достаютъ — неизвѣстно гдѣ, — деньги, открываютъ церкви. Лучшіе идутъ въ ссылку, страдаютъ, но отъ вѣры не отступаютъ. За ними тянутся и наши слабые, сильные и тормозятъ нашу стройку, тормозятъ нашъ ростъ, а здѣсь, въ Западной Европѣ, гидра контръ-революціи все увѣреннѣе поднимаетъ голову. Тутъ то и лежитъ начало моей болѣзни или . . . гибели. Я — много видѣлъ, много думалъ. Россія не та стала. Церковники ее губятъ. Нѣтъ уже смѣха. Я видѣлъ транспортъ ссыльныхъ церковниковъ. Они шли со свѣчами и пѣли

„Воскресеніе Христово видѣвши“. Конвоировавшіе ихъ красноармейцы отбирали у нихъ свѣчи. Церкви всегда полны. Если какую либо закроютъ, неизвѣстно откуда, набирается нужное большинство, кворумъ, опять открываютъ, открываютъ по три, по четыре раза, пока есть хотя бы малѣйшая возможность открыть.

Собираются и по домамъ, устраиваютъ тайные кружки, читаютъ книги, поютъ, молятся, ухитрились даже два своихъ колхоза имѣть. Въ этихъ колхозахъ были исключительно церковники. даже двѣ монашки были. Ликвидировали ихъ — стало хуже. Наши же комсомольцы?! Пока они въ пионерахъ, въ комсомолѣ — они антирелигіозники, даже отличія за борьбу съ религіей имѣютъ. А побываль въ красной арміи, вернулся домой, глядишь, сначала въ кружки, а потомъ — и въ церковь полѣзъ. „Скучно, говоритъ, жить такъ“. Въ крови у Васъ, у Русскихъ, этотъ религіозный дурманъ. Губить онъ все. На меня все это дѣйствовало. Все думаль — нельзя же жить такъ, надо же вынуть этотъ духъ религіознаго дурмана. Такъ задумался, что до нервнаго расстройства дошелъ. Послали въ Крымъ, въ домъ отдыха. Тамъ на досугѣ съ товарищами говорилъ, совѣтовался и убѣдился, что не я одинъ такъ страдаю, а многіе — словно что то въ воздухѣ виситъ, такъ и давитъ. За два мѣсяца поправился, сталъ спать спокойно, вернулся на мѣсто. А тутъ случай принесъ одного попа... Паспортовъ ихъ лишили, карточекъ продовольственныхъ не даютъ, работы —

тоже, а какъ „черти“ по всей странѣ носятъ, все народъ баламутятъ. И всегда у него бѣлая мука для просфоръ есть, и самъ чѣмъ то сытъ — люди поддерживаютъ. Поймали такого „бѣгуна“, привели къ намъ. Глубокій старикъ — волосы на головѣ, въ бородѣ сѣдые длинные. Сѣлъ на стулъ и ждетъ. Подошедшій красноармеецъ началъ надъ нимъ смѣяться, вышучивать... называть его „долгогривый Іона“. Молчитъ, не отвѣчаетъ. Красноармеецъ схватилъ его за воротъ подрясника: подрясникъ распахнулся, обнажилась грудь. На груди иконки и крестики. Красноармеецъ сорвалъ одну, а тотъ спокойно говоритъ — „не трожь св. Варвару. Плохо будетъ“. Красноармеецъ смѣется. Но черезъ нѣсколько дней — у него отчего то появился антоновъ огонь. На меня этотъ попъ страшно подѣйствовалъ. Я часто съ нимъ разговаривалъ, все спрашивалъ, что его вѣрить заставляетъ, почему у него такая сила? Почему не боится ни мукъ ни смерти? „Вѣрить, отвѣчаетъ — Христосъ заставляетъ; сила же въ насъ Божія; муки же и смерть не страшны — такъ какъ — мученичество — новая роза въ вѣнцѣ Христовомъ“. Не вѣрилъ я ему, спорилъ съ нимъ, а все тянуло къ нему. И даже помогъ ему на свободу выбратъся. Онъ и потомъ ко мнѣ заходилъ. Бывало, что ни попросить — все сдѣлаю, хотя и знаю, что нельзя. Опять сталъ много думать, разные мысли приходили, призраки стали по ночамъ являться. Снова слегъ я въ больницу. Поправился, вышелъ. Снова пришелъ

тотъ попъ. Сталь просить за одну женщину. Она бывшая дворянка, должна была быть выслана изъ города, а дѣти — остались бы. Помогъ. Какъ то узнали, заподозрили во „вредительствѣ“, въ сношеніяхъ съ церковниками, посадили подъ замокъ. Потомъ — пришли товарищи, и говорятъ — „бѣги. Три дня ни въ одну сторону искать не будемъ“. Дали денегъ, снабдили паспортомъ. Добрался до Харькова, потомъ — до польской границы. За Шепетовкой — слѣзь, надежный человѣкъ въ Польшу

перевелъ, потомъ — сюда пріѣхалъ. Въ Пардубицахъ (большая станція въ Чехословакии) — въ карантинѣ — въ первый разъ бѣлую булочку увидѣлъ и заплакалъ: настоящаго хлѣба у насъ уже нѣтъ 6 лѣтъ. Съ собой привезъ полотенце и два носовыхъ платка. Что буду дѣлать — не знаю. Вотъ все думаю, что нѣтъ Россіи спасенія — мистицизмъ все задушить“.

Вотъ и написала возможно точно то, что мнѣ разсказалъ коммунистъ.

Т. В.

Опредѣленіе Архіерейскаго Синода Русской Православной церкви за границей по дѣлу о возстановленіи мира и единства въ западно-европейской Епархіи.

Редакція „Вѣстника“ получила отъ управляющаго канцеляріей Архіерейскаго Синода Русск. Правосл. церкви за границей „копію опредѣленія архіерейскаго синода Русск. Правосл. Церкви за границей по дѣлу о возстановленіи мира и единства въ З.-Ев. Епархіи“ съ просьбой напечатать это опредѣленіе въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ. Во исполненіе этого, печатаемъ названное опредѣленіе. Наца оуѣнка этого опредѣленія дана въ передовой статьѣ и поэтому печатаемъ его безъ дальнѣйшихъ комментаріевъ.

Архіерейскій Синодъ въ полномъ своемъ составѣ радостно привѣтствуетъ поѣздку Митрополита Евлогія въ Бѣлградъ, усматривая уже въ самомъ фактѣ ея нѣкоторую готовность его вновь вернуться въ каноническое общеніе Русской Церкви. О такомъ же желаніи его свидѣтельствуеетъ и заявленіе Митрополита Евлогія въ засѣданіи Архіерей-

скаго Синода о томъ что онъ желаетъ возстановленія молитвеннаго общенія со всѣми другими братьями Архіереями Зарубежной Церкви, хотя онъ и оговаривается, что, по его мнѣнію, „полное объединеніе возможно лишь по благословенію Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха и съ согласія ближайшаго Епархіальнаго Собранія съ участіемъ въ немъ представителя

Архіерейскаго Синода“ (протоколъ засѣданія 3/19 мая 1934 г.). Говоря о путяхъ къ полному воссоединенію, Митрополитъ Евлогій тѣмъ самымъ подтверждалъ свое желаніе о томъ, чтобы оно состоялось. Въ виду сего Архіерейскій Синодъ, въ согласіи съ опредѣленіемъ постоянного присутствія отъ 3/16 мая с. г., находитъ возможнымъ представить на рѣшеніе Архіерейскаго Собора вопросъ о возстановленіи съ Митрополитомъ Евлогіемъ молитвеннаго общенія, пока не полного (Анкир. 5—9). Что же касается снятія запрещенія въ священнослуженіи и возстановленіи совершеннаго, т. е. литургическаго общенія, то оно должно явиться проявленіемъ полного единства и конечно будетъ осуществлено тѣмъ же Соборомъ, когда Митрополитъ Евлогій заявитъ, что вновь входитъ въ составъ Русской Зарубежной Церкви, слагая съ себя званіе экзарха Константинопольскаго Патріарха, который донинѣ сохраняетъ молитвенное общеніе съ преданными покойнымъ Патріархомъ Тихономъ анафемѣ обновленцами и посягнулъ на достоиніе Русской Церкви. Состоя противозаконно въ вѣдѣніи Константинопольскаго Патріарха, Митрополитъ Евлогій не можетъ быть въ каноническомъ единеніи съ Зарубежной Русской Церковью, ибо не можетъ участвовать въ Русскомъ Архіерейскомъ Соборѣ наравнѣ съ другими архипастырями, являясь уже іерархомъ не Русской Церкви, а Константинопольской, чѣмъ вынуждается образовать свои дѣйствія съ указазіями ея Главы. Между тѣмъ

Константинопольская Патріархія уже много лѣтъ недружелюбными своими выступленіями причиняетъ Русской Церкви и въ предѣлахъ Родины и за рубежомъ ея не мало скорбей, дѣйствія ея слишкомъ часто шли въ разрѣзъ съ требованіями пользы Русской Церкви и не разъ вызывали справедливые протесты русской іерархіи во главѣ съ блаженной памяти Патріархомъ Тихономъ. Глубоко скорбя о раздѣленіяхъ среди зарубежныхъ іерарховъ и паствы, Архіерейскій Синодъ возноситъ усердную молитву о скорѣйшемъ возстановленіи полного единства въ Зарубежной части Русской Православной Церкви, особенно потребнаго теперь, когда противъ Русской Церкви и на Родинѣ и за рубежомъ съ новой силой направляются козни враговъ Христовыхъ. И такъ какъ окончательное рѣшеніе вопроса объ условіяхъ и способахъ возстановленія церковно-административнаго единства въ русскомъ православномъ зарубежьи должно принадлежать Собору Епископовъ, Архіерейскій Синодъ предлагаетъ Митрополиту Евлогію и подчиняющимся ему Преосвященнымъ, если у нихъ есть твердое намѣреніе воссоединиться съ Русской Зарубежной Церковью, прибыть къ 19 августа — 1 сентября с. г. на Соборъ въ г. Сремскіе Карловцы, для завершения великаго дѣла, начатаго въ Бѣлградѣ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ и отозвавшимся на его приглашеніе Преосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ.

Завершительный шагъ.

(Первый религиозный Съездъ русской крестьянской молодежи).

Съездъ былъ въ мѣстечкѣ Ряпина (Эстонія). Въ Ряпина есть православный эстонскій приходъ, приходъ старый. Православная церковь въ Ряпина была построена еще при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Первая, Елизаветинская, церковь сгорѣла. Та, въ которой мы молились, построена въ только 1833 году. Церковь — деревянная, похожая на домашнюю. Кругомъ — зелень березъ, кленовъ, поля созрѣвающей ржи. Православная церковь вмѣстѣ съ церковными пристройками — со всѣмъ отдѣльный уголокъ — въ сторонѣ отъ большого мѣстечка. Церковь стоитъ почти на обрывѣ — внизу довольно большая рѣчка. Каждое утро участники съезда — прямо съ соломы, служившей постелью, отправлялись туда, внизъ на берегъ мыться, купаться. Погода все время стояла изумительная. Батюшка и матушка — эстонцы, хорошо владѣющіе русскимъ языкомъ. Матушка согласилась быть хозяйкой съезда, сама бѣгала въ лавки, съ раннего утра была на кухнѣ, готовила и, не смотря на страшно-напряженный трудъ — всегда и со всѣми была ласкова, внимательна, привѣтлива. Батюшка входилъ во всѣ мелочи нашей жизни, работы, всѣмъ горячо интересовался, заботливо спрашивалъ — все ли есть, все ли хорошо. Ряпинскій эстонскій приходъ отнесся къ съезду съ удивительнымъ радушіемъ и любовью. Приходской совѣтъ предоставилъ бесплатно помѣщеніе, эстонская школа без-

платно дала солому — для устройства постелей, прихожане окружили нашъ съездъ такой любовью и вниманіемъ, что трудно и передать. Напримѣръ, чтобъ обезпечить намъ мѣсто для купанія, заранѣе скосили по берегу рѣчки траву. Съездъ былъ въ подлинномъ и глубокомъ смыслѣ „вселенскимъ“, „экуменическимъ“. Православные эстонцы пріѣзжали на наши службы (не смотря на ранній часъ — литургія начиналась въ 6 часовъ утра) за 5—10 километровъ, высиживали всю службу — (остатокъ лютеранской практики — вдоль стѣнъ церкви стоятъ спеціальныя скамейки); вечеромъ — пріѣзжали снова. И это — въ разгаръ сѣнокоса.

Въ субботу и воскресенье служили два батюшки — эстонскій и русскій. Молитвы и пѣснопѣнія на эстонскомъ языкѣ смѣнялись молитвами и пѣснопѣніями на славянскомъ языкѣ, а за этимъ разноязычіемъ было глубокое чувство молитвеннаго единства и церковной полноты.

* * *

На съездѣ было около 70 человекъ — человекъ 50 крестьянской молодежи и человекъ двадцать движенцевъ и лекторовъ. Были представители Печерскаго края, Причудья, Принаровья.

Первые дни была тревога — сольются ли въ едино эти случайно собранные, другъ друга не знающіе люди. „Деревенскіе“ — держатся какъ то настороженно — каждая деревня сама по себѣ:

Нарвскіе жмутся къ нарвскимъ, печерскіе разбились по „обществамъ“. „Городскіе“ — въ сторонѣ. Въ столовой — въ первый день стояла такая тишина, что жутко становилось. Движенцы, подготавливавшіе помѣщеніе, постарались — столовая, она же и зала собраній — убрана красиво — на столахъ — бѣлая бумага, цвѣты. Первый день съѣзда показался участникамъ съѣзда неимовѣрно длиннымъ и труднымъ. Многіе изъ деревенскихъ готовы были отнестись къ съѣзду, какъ „къ барской затѣйкѣ“ — „это — не для насъ“. Кромѣ того, сказывалась и вѣковѣчная подозрительность къ „городу“ — „городскіе нами гнушаются“. Кое-кто собирался даже уѣзжать. Между тѣмъ — крестьянская молодежь съѣзда ждала, сдѣлала, дѣйствительно, героическія усилія, чтобы попасть на него. Отцы и матери были противъ „затѣйки“ — время горячее, сѣнокосъ на носу, а тутъ — уѣзжаютъ не знамо куда, невѣдомо зачѣмъ. Много попрековъ пришлось вынести участникамъ съѣзда прежде, чѣмъ удалось получить согласіе на поѣздку. Многіе изъ дѣвицъ и парней за мѣсяць — за полтора до съѣзда перестали бывать на деревенскихъ гулянкахъ, работали дома, чтобы только умиловитъ „стариковъ“ — получить позволеніе поѣхать на съѣздъ.

* * *

Какъ на первомъ Пшеровѣ, богослуженіе было „внѣ распорядка дня“ — литургія начиналась въ 6 часовъ утра „для желающихъ помолиться“. И почти съ перваго же дня — вся молодежь стала

подниматься къ литургіи. Службы вели „общимъ пѣніемъ“. Изъ насъ, случайно съѣхавшихся съ разныхъ концовъ Эстонскаго государства, почти тотчасъ же послѣ первой службы создалась сильная и гибкая „пѣвческая масса“. Напѣвы усваивались съ полунамека, текстъ службъ былъ розданъ въ печатномъ видѣ, и на третій день пѣли уже всѣ, пѣли дружно, бодро, „стихийно“. Вѣрится, что какъ ни силенъ натискъ безбожія, какъ ни велико опустошающее вліяніе равнодушія къ церкви, къ вѣрѣ, а церковная культура такъ впиталась въ плоть и кровь русскаго народа, что при благоприятныхъ данныхъ оживетъ все накопленное тысячелѣтіемъ жизни въ церковной стихіи.

* * *

Темы докладовъ на съѣздѣ — „Радость духовной жизни“, „Душа русскаго народа“, „Религія и культурная работа“, „Чѣмъ живеть и во что вѣритъ сов. молодежь“, „Какъ устроить себя и жизнь“, „Что значитъ жить со Христомъ и въ Церкви“. Кромѣ того, были три семинара — „Смыслъ жизни“, и „Наука и религія“, и „Семинаръ по гигиенѣ“.

Трудно сказать, гдѣ создавалось и крѣпло то большое и важное, что обозначилось къ концу съѣзда. Вездѣ и въ частности нигдѣ. Что то мѣнялось, зарождалась новая жизнь, но все это глубоко, тихо, подспудно: „милостью Божіей“. Все начиналось въ церкви за богослуженіями, развивалось въ бесѣдахъ, разговорахъ, въ „случайныхъ“, какъ будто бы привходящихъ обстоятельствахъ

— совершалась подлинно соборная работа.

Впрочемъ — несомнѣнно — одна изъ основныхъ линий работы и внутренняго самоопредѣленія съѣзда шла черезъ семинаръ о смыслѣ жизни. Онъ, какъ и съѣздъ, былъ откровениемъ того, какими глубокими запросами живетъ русская деревня, какъ она культурно созрѣла — въ лицѣ ея передовой молодежи. Надо отмѣтить, что на съѣздъ въ большинствѣ случаевъ попали „сливки“ деревенской молодежи, „культурные ударники“ деревни, что деревня въ цѣломъ — часто враждебно-насмѣшливо относится къ нимъ. О томъ, какъ тяжело „съ культурою“ жить въ деревнѣ — много и подробно говорилось на съѣздѣ. На съѣздѣ была „новая деревня“, та деревня, что содалась послѣ всѣхъ потрясеній, послѣ всѣхъ сдвиговъ и революцій. Съѣздъ показалъ, что деревня — въ лицѣ ея передовиковъ, живетъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ живетъ и современный культурный человѣкъ.

И еще — деревня ищетъ подлинной — „большой“ культуры, а не „просвѣщенства“, „популяризаціи и упрощенія“, ищетъ подлинности и цѣльности. Существующая „культурно-просвѣтительная“ работа не удовлетворяетъ ея, она не даетъ отвѣта — полнаго, яснаго — о „смыслѣ жизни“. Семинаръ приобрѣлъ характеръ „выкладыванія“ всего наболѣвшаго, мучающаго, жаднаго и цѣпкаго порыва — исканія настоящей, цѣльной правды, правды живой, творческой.

Вопросы на семинарѣ ставили самые сложные, начиная съ во-

проса о происхожденіи міра и человѣка, о происхожденіи зла и кончая вопросомъ объ отношеніи къ войнѣ, къ наукѣ, къ искусству.

Много боли и муки было сказано въ связи съ указаніемъ на „дуализмъ“ — на частое расхожденіе у „религіозниковъ“ слова съ дѣломъ. Ставили вопросъ — почему безбожники часто добрѣе, отзывчивѣе, „человѣчнѣе“, чѣмъ религіозники. Пришлось говорить и о „поддѣлкахъ добра“, объ „антихристовомъ добрѣ“, о томъ, что можно страстно любя „дальнихъ“, уничтожать „ближнихъ“ (доброта Ленина, Дзержинскаго и т. д.). Коснулись и вопросовъ о происхожденіи религіи — начиная съ теоріи Лукреція — „страхъ создалъ боговъ“, и кончая утвержденіемъ, что „религія возникла изъ чувства слабости и навязана господствующими классами“. Особенно показательны были два вечера „вопросовъ и отвѣтовъ“, когда всякій желающій подавалъ предсѣдателю заранѣе формулированные и написанные вопросы, на которые потомъ общими силами искали и отвѣтовъ. Аудиторія была очень требовательная — если отвѣтъ не удовлетворялъ — заявляли — „нѣтъ, что то не ясно, не довольны“. Вопросы были всѣ религіозные или религіозно-философскіе. Бумажекъ съ вопросами было свыше сотни. И нужно было присутствовать при этомъ серьезно, подлинно философско — любознательномъ исканіи деревенской молодежи, пережить съ нею радость находеній, чтобы понять всю исключительную прелесть и радость такого

философствованія. Самое поразительное во всемъ этомъ было то, что деревенская молодежь, живя тѣми же запросами, что и такъ называемые культурные люди, относится къ нимъ совершенно иначе, чѣмъ многіе изъ насъ — для нея всѣ эти вопросы были вопросами не теоретическаго любопытства, а именно, вопросами жизнеустроенія, жизнедѣланія.

Трудно было съ языкомъ — приходилось касаться самыхъ отвлеченныхъ, основныхъ философскихъ вопросовъ, включительно до вопроса о безсиліи времени и пространства надъ духовной жизнью и т. д. Но, слава Богу, удалось справиться и съ этой трудностью.

Тема другого семинара — „Религія и наука“ тоже оказалась животрепещущей. Въ деревнѣ — у многихъ — подѣ влияніемъ устной пропаганды, подѣ влияніемъ литературы (въ деревню въ большомъ количествѣ кѣмъ то направлены изданія „Вѣстника Знанія“ Битнера), гдѣ всюду проповѣдуется, что „наука доказала, что религія выдумка“, господствуетъ убѣжденіе, что надо обязательно сдѣлать выборъ между „вѣрой“ и „знаніемъ“ — совмѣстить ихъ нельзя. И большинство — хотя и съ огорченіемъ, но убѣждено, что надо пожертвовать религіей во имя науки. О томъ, что произошло въ „наукѣ“ въ послѣдніе годы — въ деревнѣ „ничего не извѣстно“ — соответствующей „литературы“ нѣтъ. Нужда въ такихъ книжкахъ, которыя просто, но не упрощая и не снижая вопросовъ, ознакомили бы деревню съ тѣми переворотами, что пережила за

послѣднія десятилѣтія научная мысль — огромная. Деревня — въ этомъ отношеніи пока цѣликомъ отдана во власть предреволюціонной популяризаторской литературы или „научно-“ совѣтской.

* * *

Въ первый же день съѣзда къ намъ пришла делегація изъ села Выбсь — на берегу Псковскаго озера. Село большое — население смѣшанно — эстонцы, сеты, русскіе. „Придите къ намъ, помогите... У насъ на селѣ развивается баптизмъ, пропойте намъ службу“... Двинулись подѣ вечерѣ. Мужская молодежь — вся въ вышитыхъ русскихъ рубахахъ, дѣвицы въ цвѣтныхъ сарафанахъ, въ яркихъ платкахъ. Итти нужно было 6 километровъ. Кругомъ — ржанья поля, березовые и сосновые перелѣски. Чѣмъ ближе къ вечеру, тѣмъ лучше. — Вдали заблестѣло Псковское озеро, сильнѣе запахло березками, тонкимъ ароматомъ цвѣтушей ржи... Шли крѣпкой массой, съ русскими пѣснями. Городскіе перемѣшались съ деревенскими, наши гимназистки шли „вобнимку“ съ крестьянскими дѣвушками. Въ Выбсь пришли около 7 часовъ вечера. На площади, подлѣ молитвеннаго дома — часовни насъ встрѣтила толпа человѣкъ въ 500. Часовенька маленькая, узенькая. Насъ пропустили впередъ. О. Николай Хиндовъ — настоятель Ряпинскаго прихода, къ которому принадлежитъ и Выбсь, сказалъ, что спеціального хора нѣтъ, и просилъ всѣхъ, могущихъ пѣть, помочь намъ. Въ часовенкѣ — всѣ окна

и двери настезь, народу набилось такъ много, что казалось — свѣчи таяли отъ жаркаго дыханія. Служба шла частью на эстонскомъ, частью на славянскомъ языкѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ шире и вдохновеннѣе становилось общее пѣніе. Пѣли не только тѣ, что были въ часовнѣ, а и тѣ, что стояли на дворѣ. Во время „Хвалите имя Господне“ и Великаго славословія, когда всѣ опустились на колѣни, казалось запѣли самыя стѣны часовни. — О. А. Киселевъ, проведеншій съ нами весь съѣздъ — въ прошломъ — скаутъ-мастеръ, окончившій Рижскую семинарію, молодой, убѣжденный, горячій — сказалъ за всенощной проповѣдь, въ которой просилъ всѣхъ беречь то великое сокровище, какое далъ намъ Господь въ Православіи, беречь какъ отъ натиска со стороны безбожниковъ, такъ и отъ покушеній со стороны тѣхъ, кто возстаеъ противъ этого сокровища, прикрываясь именемъ Христа. По окончаніи службы насъ окружили живой, ласковой стѣной, благодарили за радость. Многіе плакали, совали въ прорѣзи нашихъ рубахъ розы. Народный подъемъ, ласковая признательность молящихся какъ то всколыхнули, захватили всѣхъ нашихъ. Всѣ почувствовали, что дѣлается какое то большое, нужнѣйшее дѣло, и что это большое дѣлается не кто то другой, а мы сами.

Послѣ похода въ Выбсъ каждый почувствовалъ себя „хозяйномъ“ съѣзда-съѣздъ нашель свое единство и дорогу.

* * *

Въ Пятницу — послѣ обѣда — сдѣлали прогулку на Псковское озеро. Озеро — здѣсь шириной въ два съ половиной-три километра. Противоположный — совѣтскій — берегъ какъ на ладони. Пришли. За водной гладью — крутой, песчаный берегъ, легкія очертанія бѣлой, въ русскомъ стилѣ — съ многочисленными главками церкви. Въ бинокль, что былъ съ нами, видно, что на томъ берегу кто то купается... Какъ то всѣ примолкли, пристально глядѣли на ту сторону, не могли оторваться отъ бинокля, передавали его изъ рукъ въ руки... „Да, церковь, — сказалъ кто то изъ парней — а что въ ней“... Назадъ шли небольшими группами, каждому что то хотѣлось сказать другому.

* * *

Въ субботу — на послѣобѣденномъ собраніи родилось убѣжденіе, что надо закрѣпить то, что было достигнуто на съѣздѣ, надо организовать. Воля къ дѣйствию рождалась съ трудомъ. На вопросъ — „надо организовываться или нѣтъ“ — молчаніе. Никто не хочетъ сказать перваго рѣшающаго слова... Наконецъ, одинъ изъ деревенскихъ делегатовъ, обращаясь къ председателю сказалъ „Да, чтоже, ты, Николай, думаешь? Даромъ, чтоли, приѣхали сюда, сѣнокосъ бросили, столько насмѣшекъ приняли? Надо организовать“... За нимъ высказались всѣ „надо“. Поручили небольшой группѣ набросать къ утру основы новаго объединенія.

Собраніе закончилось словомъ призывомъ о. Александра — начи-

ная новое, огромное дѣло, надо подойти къ нему съ обновленной душой, приготовиться къ подвигу чрезъ исповѣдь и причастье. Къ исповѣди пошли почти всѣ, многіе — впервые послѣ 8—10 лѣтняго перерыва.

* * *

Всенощная кончилась поздно — по деревенскимъ условіямъ начали ее въ половинѣ девятаго. Служили оба батюшки, насъ смѣнялъ эстонскій хоръ, мы его. Исповѣдь началась въ 11 часовъ ночи, а закончилась въ половинѣ пятаго. Изъ церкви почти никто не уходилъ. Правило передъ причащеніемъ соединили съ общимъ пѣніемъ — пѣли припѣвы акафистовъ, запѣвы передъ тропарями канона предъ причащеніемъ... Чтеніе прерывалось пѣніемъ „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Величить душа моя Господа“... Съ какимъ то особымъ чувствомъ пропѣли „Кресту твоему поклоняемся Владыко“. Батюшка исповѣдывалъ долго, внимательно, ласково... Изумительная ночь была — задумчивая, тихая, умиротворяющая. Гдѣто шумитъ водопадъ плотины, перехватившей нашу рѣчку. Росы на поляхъ, освѣженные березы, клены и вдали — чуть желтѣющая полоска зарождающагося утра...

Утро встало ясное, тихое, солнечное. Церковь биткомъ набита. Когда кончилась обѣдня, такая ясная тишина была у всѣхъ на душѣ, что точно всѣ вновь родились — улыбавшіеся глаза безмолвно говорили „хорошо“.

* * *

Рѣдко приходится переживать такія заключительныя собранія, какимъ было заключительное собраніе перваго религіознаго Съѣзда крестьянской молодежи „Мы переживаемъ самое лучшее, что когда либо намъ пришлось пережить“ — сказалъ одинъ изъ деревенскихъ парней — „Мы были какъ бы въ темной долинѣ, а сейчасъ поднялись на самую вершину и видимъ, что даетъ душѣ, что дѣлаетъ съ ней Свѣтъ Христовъ... Никогда въ жизни я не испытывалъ того, что есть у меня въ душѣ сейчасъ“... Можно — сказать, что — съ помощью Божью — Съѣздъ подлинно былъ для всѣхъ участниковъ великимъ откровеніемъ Церкви, опытомъ жизни во Христѣ и въ Церкви. Въ этомъ его исключительное значеніе и сила.

„Рус. Христ. Движеніе Крестьянской Молодежи объединяетъ молодыхъ людей, рѣшившихъ посвятить себя переустройству и своей личной жизни, и всей жизни русскаго народа на основѣ Христовой правды“ — въ торжественной сосредоточенной тишинѣ медленно читаетъ предсѣдатель § первый новаго положенія... Какъ вѣтеръ прошелъ... Замерли... Повтори еще разъ... Принято единогласно... Такъ же принимаются и слѣдующіе параграфы „РХДКМ ставитъ своей задачей 1) объединеніе всѣхъ, принимающихъ цѣль, указанную въ первомъ параграфѣ, 2) привлеченіе къ вѣрѣ во Христа и къ Его Православной Церкви невѣрующихъ и сомнѣвающихся 3) развитіе между своими членами дружескихъ отношеній и взаимной помощи 4) совмѣстную

работу надъ переустройствомъ своей и общей жизни въ соотвѣтствіи съ ученіемъ Христовымъ 5) совмѣстный трудъ надъ повыше́ніемъ духовнаго развитія и матеріальнаго благополучія своихъ сочленовъ“ ...

Избрано временное правленіе, которому данъ наказъ, — подготовить матеріаль для дальнѣйшей работы, разработать уставъ для регистраціи, созвать осенью делегатскій съѣздъ . . . По настоянію молодежи было отмѣчено, что РХДКМ, является завершительнымъ звеномъ работы РСХ Движенія, едино съ нимъ. Въ качествѣ евангельскаго чтенія на послѣднемъ благодарственномъ молебнѣ о. Александръ взялъ 16 главу отъ Іоанна —

„Безъ меня не можете творить ничего . . . Не вы Меня избрали, а Я васъ . . . Въ мірѣ будете скорбны . . . но дамъ вамъ радость совершенную“ ...

Съѣздъ закончился. Надъ всѣмъ, все покрывая, стояли слова пѣснопѣнія“ Царица моя Препоблагая“ ...

Не было ни „учителей“, ни „учениковъ“, не было ни „интеллигенціи“, ни „простого народа“, а были сотрудники и соратники на нивѣ Христовой, дѣти единаго народа, единой культуры и — еще глубже — что выше уже и культуры и народа — дѣти Единой Православной Церкви, превышающей всѣ національная раздѣленія и дающей имъ послѣднее обоснованіе и подлинный смысл...
И. Л.

II-я Конференція Православнаго и лютеранскаго духовенства.

Конференція происходила съ 12 по 14 іюня въ Нарвѣ. Она была организована, главнымъ образомъ, стараніями „Прибалтійскаго Содружества помощи Русской Церкви“. Конференція 34 года была второй — первая состоялась въ 32 году. Конференція была замѣчательной. Это была, дѣйствительно, церковная, экуменическая встрѣча двухъ вѣтвей христіанства въ духѣ и силѣ любви и пониманія.

Пасторъ Краакъ (Нарва) при открытіи — на службѣ, предшествовавшей началу работы конференціи, прочиталъ очень

глубокую, полную вѣры и дерзновенія, молитву, вѣроятно, составленную имъ самимъ. Онъ молился о томъ, чтобы Господь помогъ собравшимся постичь и осуществить свое единство, молился о Божіей помощи страждущей Русской Церкви, русскому народу.

Въ словѣ предъ молитвой онъ говорилъ о той радости и правдѣ, какія дала первая конференція, гдѣ осуществилась первая встрѣча служителей алтаря, хотя и принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, но искренно и посильно служащихъ Единому Христу

и пожелалъ, чтобы плоды этой второй встрѣчи были еще значительнѣе и больше.

О. Протоіерей П. Дмитровскій — служившій православный молебень, въ основу своего вступительнаго слова положилъ мысль митрополита Московскаго Филарета — „наши перегородки до неба не доходятъ“.

Какъ то сразу установилась свѣтлая и легкая атмосфера взаимнаго пониманія и любви. Чѣмъ дальше шла работа конференціи, тѣмъ ощущимѣе и яснѣе это чувствовалось.

На конференціи было свыше сорока человѣкъ. Православное духовенство — русское и — (частично) эстонское было представлено очень полно. Среди представителей лютеранскаго духовенства, къ глубокому сожалѣнію и огорченію всей конференціи — отсутствовало эстонское лютеранское духовенство. Приглашеніе представителямъ его было послано, но почему то никого не было. Утреніе часы конференціи были посвящены разбору посланія св. апостола къ Филлипіяамъ. Разборъ посланія прошелъ съ огромнымъ, все возраставшимъ интересомъ: каждый день разбору удѣлялось три часа. И это нисколько не утомляло, наоборотъ — рождало желаніе продолжать. Все посланіе было раздѣлено на рядъ законченныхъ отрывковъ, которые заранѣе были распредѣлены между всѣми — почти — участниками конференціи.

По поводу 2, 6 къ Филлипіяамъ „Въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Исусѣ“ и далѣе — возникъ

серьезный и содержательный обмѣнъ мнѣній между протестантами и православными. Докладчикъ, имѣя въ виду основную, практически — дѣловую установку конференціи, подчеркивалъ главнымъ образомъ волевой моментъ въ самоуничженіи „истошаніи“ Христа. Греческій терминъ „ἐκέρωσε“ — „истошилъ“ — онъ передалъ словомъ „опустошилъ“: „Господь Исусъ Христосъ“ говорилъ докладчикъ будучи Богоравнымъ и Единосущнымъ образомъ Бога Отца „опустошилъ“ себя, отказавшись отъ Своей воли и сдѣлавшись орудіемъ воли Отца“. Православные, приводя отеческое пониманіе слова „конозисъ“, настаивали на онтологическомъ, сущностномъ, а не психологическомъ пониманіи этого замѣчательнаго мѣста изъ посланія апостола. На нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ пасторовъ богословскій споръ произвелъ сильное впечатлѣніе: они просили указать православные комментаріи къ апостольскимъ посланіямъ, чтобы лучше уяснить себѣ онтологическую позицію православнаго подхода къ пониманію дѣла Христа.

Организаторы конференціи — въ качествѣ практической темы конференціи постановили тему — „Религіозная работа среди молодежи“.

Вечеромъ перваго дня былъ докладъ о. А. Киселева на тему „Церковь и молодежь“. Ей были посвящены вечернія собранія. Докладъ, прочитанный съ большимъ подъемомъ, вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣніями. Видно было, что тема наболѣла, что ду-

ховенство страдаетъ отъ того, что молодежь часто отходить отъ церкви.

При обсужденіи доклада присутствовавшіе Движенцы рассказали о работѣ движенія среди молодежи, о замыслѣ работы „Витязей и Дружинницъ“ о предстоящемъ съѣздѣ крестьянской молодежи.

Батюшки спрашивали о методахъ работы, просили указать руководства, помочь организовать дружины молодежи.

Вечеромъ второго дня были два доклада — о „Собираниі новыхъ силъ прихода“ и глубоко взволновавшій всю аудиторию вдохновенно — строгій докладъ о. С. Дроздова — „Мученики Русской Церкви“. О. Дроздовъ далъ исчерпывающее перечисленіе всѣхъ священнослужителей, принявшихъ мученическую смерть за Христа отъ первыхъ дней прихода къ власти большевиковъ до настоящаго момента.

Называя имена мучениковъ, онъ указывалъ годъ ихъ смерти и кратко, но сильно рассказывалъ объ обстоятельствахъ смерти названнаго мученика. Послѣ него говорилъ В. Ф. Бухгольцъ на тему „Религіозная работа въ деревнѣ“. В. Ф. указывалъ на отсутствіе среди крестьянства знанія истинъ евангелія, на превратныя понятія о сущности православной вѣры, на необходимость усиленія религіознаго просвѣщенія среди деревенскаго населенія.

Послѣ этого было предоставлено слово одному изъ членовъ Движенія для сообщенія о Движеніи. Выступавшій рассказалъ

о работѣ Движенія для деревни, для Православной церкви, просилъ присутствовавшихъ помолиться о предстоящемъ въ недалекомъ будущемъ первомъ Съѣздѣ (религіозномъ) крестьянской молодежи, устраиваемомъ Движеніемъ при матеріальной помощи со стороны „Прибалтійскаго содружества помощи Русской церкви“, на рядѣ фактовъ обрисовалъ трагедію современной русской деревни. Въ заключеніе говорившій, обращаясь ко всѣмъ собравшимся, сказалъ — „Многіе изъ батюшекъ относятся къ дѣлу Движенія съ подозрѣніемъ. Про Движеніе — сознательные или бессознательные враги — усиленно распространяють слухи, что это „масонское дѣло“, отпугивають отъ Движенія. Осторожность продолжалъ онъ — въ большихъ дѣлахъ — вещь святая, а здѣсь рѣчь идетъ о самомъ святомъ — о Православной вѣрѣ — поэтому законна и естественна двойная осторожность. Но Движеніе въ правѣ настойчиво просить объ одномъ — не судить о немъ на основаніи слуховъ и сообщеній догадливыхъ людей, а судить о немъ, познакомившись съ работой Движенія, принявъ въ ней участіе. Движеніе просить — прежде чѣмъ отрицать работу Движенія, прежде чѣмъ подозрѣвать Движеніе во всевозможныхъ „страшныхъ замыслахъ“ познакомиться съ работой Движенія, побыть среди Движенія. Замыселъ работы Движенія таковъ — закончилъ онъ свое обращеніе къ конференціи, — что безъ молитвеннаго участія батюшекъ, безъ ихъ живого

участья въ работѣ — она „обезглавлена“. А для батюшки, искренно желающаго познакомиться съ Движеніемъ, работать въ немъ — открыта возможность полного и безграничнаго вліянія“. Въ резолюціяхъ Съѣзда — по предложенію одного изъ о. Протоіереевъ, къ Движенію была обращена просьба помочь духовенству въ его работѣ среди молодежи.

Въ послѣдній день, на литургии, за которой пѣлъ быстро организовавшійся хоръ батюшекъ—

общая свѣтлая, христіанская настроенность достигла изумительной силы и подъема.

Дай Богъ, чтобы какъ подобныя конференціи, такъ и конференціи только православнаго духовенства собирались почаще и что бы онѣ въ жизни духовенства стали необходимымъ явленіемъ. Спасибо всѣмъ, кто содѣйствовалъ устройству этой христіанской встрѣчи въ любви и пониманіи представителей Православнаго и лютеранскаго духовенства.

У Таллинскихъ „Витязей и Дружинницъ“

Молодежи было свыше 80 человекъ. Въ предпослѣдній день — въ воскресенье, когда подъѣхали гости изъ Таллинна, число участниковъ экскурсіи-съѣзда перевалило за сто. Экскурсія-съѣздъ продолжался недѣлю — начался 12, закончился 19 іюня. Дни, проведенные вмѣстѣ, у всѣхъ оставили самое глубокое и свѣтлое впечатлѣніе. Радовала общая религиозная установка съѣзда-экскурсіи и въ то же время — удивительная простота и жизненность. Не было натянутости, не было чувства „мы и они“. Молодежь жила полной и въ то же время значительной и глубокой жизнью, легко и граціозно переходя отъ серьезной работы къ играмъ и смѣху. Темы докладовъ были „большія“.

„Наука, какъ смыслъ жизни“.
„Искусство, какъ цѣль жизни“.

„Служеніе Богу и Родинѣ, какъ основа работы“. Къ докладамъ готовились основательно. Многіе вопросы, затронутые въ докладахъ, зажигали, волновали, звали къ дѣйствию. Поражало сознание „движенскости“ — самые маленькіе изъ участниковъ съѣзда-экскурсіи и тѣ съ убѣжденіемъ говорили — „мы движенцы“. Собственно — параллельно шли два съѣзда — младшей дружины „Витязей и Дружинницъ“ и съѣздъ старшей дружины. Темы и тамъ и здѣсь были однѣ, докладчики и постановка темъ — разныя. Во время съѣзда состоялось собраніе дѣйствительныхъ Витязей и дружинницъ, посвященное вопросу о задачахъ на предстоящій годъ.

На собраніи говорили объ отрицательныхъ явленіяхъ школьной жизни — объ издѣвательствѣ

надъ учителями, о травлѣ сла-
ныхъ и т. д. Рѣшили, что въ
каждой школѣ „Витязи и Дружин-
ницы“ должны объединиться въ
дружную семью и бороться за
„правду“, какъ ни трудно это
было бы. Позднѣе — на продол-
женіи этого собранія уже въ Тал-
линѣ — было принято рѣшеніе
объ организаціи помощи другъ
другу учебниками, объ устройствѣ
послѣ каждой четверти отчетныхъ
собраній по школьной успѣвае-
мости для того, чтобы общими си-
лами помочь отстающимъ „Витя-
зямъ и Дружинницамъ“. Вообще
же — рѣшили осуществить въ
этомъ году положеніе: „девизъ —
не просто слово. Наша жизнь
должна быть цѣльной, оправды-
вающей девизъ. Школа же — наша
жизнь, какъ людей и христіанъ.“

Въ воскресенье — предпослед-
ній день сѣзда — былъ прове-
денъ рядъ состязаній въ пры-
жкахъ, въ бѣгѣ, въ воллей-боллѣ.

Характеренъ былъ конецъ пред-
последняго дома сѣзда-экскур-
сіи. Какъ будто бы нашло что-то
противоборствующее — всѣ какъ
то разморились, стали вялыми,
сонными. Чѣмъ ближе къ вече-
ру, тѣмъ сильнѣе это чувство
разслабленности, связанности. На-
до уже итти въ церковь, но точно
что то держать. Начали разда-
ваться голоса противъ того, что-
бы итти въ церковь, особенно —
противъ того, чтобы говѣть, какъ
то всѣ заколебались. Однако —
пошли всѣ, кромѣ больныхъ (2—3
человѣка, которые стерли ноги,
растянули сухожилія).

Передъ началомъ службы про-
вели бесѣды объ исповѣди — от-
дѣльно со старшими мальчиками,

со старшими дѣвочками, съ млад-
шими дѣвочками, съ младшими
мальчиками.

Началась служба. Служилъ о.
І. Богоявленскій, прервавшій —
для того, чтобы прѣхать на эту
службу — свой отпускъ. Чтобы
попасть на сѣздъ, онъ ѣхалъ
цѣлую ночь. Незадолго предъ
этимъ — батюшка только что вер-
нулся со сѣзда православнаго
и лютеранскаго духовенства въ
Нарвѣ.

Служили будничную вечерню,
а потомъ — повседневную утреню.

Церковь, гдѣ была служба, до-
машняя, расположена въ паркѣ.
Въ ней — постоянный полумракъ,
а тутъ еще пошелъ дождь. Стало
совсѣмъ темно, ярче загорѣлись
огоньки лампадъ и свѣчь.

Пѣли всѣ. Начали робко. Го-
лосистыхъ среди „Витязей и Дру-
жинницъ“ много, съ напѣвами —
тоже знакомы. Постепенно во-
одушевились. Служба прошла
быстро. О. Іоаннъ говорилъ, что
дѣти исповѣдывались съ пора-
зившей его сознательностью и
серьезностью — оказались вну-
тренне очень подготовленными.
Думается — это было результа-
томъ той большой внутренней
борьбы, что пережили дѣти пе-
редъ самой службой, когда при-
шлось переломить себя, чтобы
пойти въ церковь. Вечеръ про-
шелъ необычайно тихо и празд-
нично.

За литургіей, когда первый
мальчикъ подошелъ къ св. чашѣ
и всѣ присутствовавшіе запѣли —
„Тѣло Христово прѣимите“, точно
огни пробѣжали по душѣ. Весь
день прошелъ въ какой то окры-
ленной свѣтообразной радости.

Когда пришло время уѣзжать — первой отправлялась партія младшихъ — появились даже слезы — „не хотимъ уѣзжать первыми“. Такъ хорошо было.

Вторая партія — старшіе — до самого Таллинна пѣли русскіи пѣсни. Въ Таллиннѣ пріѣхали въ

9 ч. вечера, и долго еще толпились во дворѣ, гдѣ остановился грузовикъ — никому не хотѣлось уходить, хотѣлось какъ бы задержать уже окончившійся съѣздъ. Дай то Господи, чтобы въ зимней работѣ удалось осуществить то, что намѣтилось на съѣздѣ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга профессора В. В. ЗѢНЬКОВСКАГО

„Проблема воспитанія

въ свѣтѣ христіанской антропологии“

(Опытъ построения православной педагогики).

Цѣна 20 франковъ. Съ требованіями обращаться
10 Bd Montparnasse Paris XV.

Вышелъ № 2-й обзорнія

„Бюллетень Религіозно-Педагогической работы съ православной молодежью“.

Содержаніе.

Отъ редакціи. — Отд. I. **Н. А.** Въ защиту цѣлостности въ школѣ. — Отд. II. **В. ЗѢньковскій.** Къ методикѣ религіознаго преподаванія. — **А. Ч.** Религіозная жизнь лагеря. — Отд. III. **Хроника.** (Православныя страны. Работа католиковъ. Общепедагогическая хроника). — Отд. IV. **Библиографія.**

Горячо рекомендуемъ этотъ № вниманію **всѣхъ** работниковъ Движенія среди молодежи.

„ВѢСТНИКЪ“

настоячиво просить всѣхъ читателей, еще не внесшихъ подписной платы сдѣлать это возможно скорѣе. Своевременный взносъ подписной платы — огромная помощь „Вѣстнику“.

Въ случаѣ невозможности выслать подписную плату за границу, „Вѣстникъ“ просить направлять деньги представителю журнала для данной страны.

Пробные № № по первому требованію высылаются бесплатно.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember, 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. Ул. Иванъ Асѣнъ II 9.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Neue Winterfeldstr. 46 I. BERLIN, S. W. 61.

2) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

3) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Ажихейская ул. 60. кв. 4. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) M-lle V. Ion, Gertrudes ielā 109—20. RIGA.

2) J. Haruns, Nometnu ielā 34 dz. 8. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: 1) A. Schavoronkova Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: 1) T. Baimakoff 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj Tynska 19 Praha I.

2) N. Lupandin Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНИЯ: 1) N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2a) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Põlvitsovi maja. NARVA.

4) A. Petchnikova Smolenskaja 28, PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau.

ЛИТВА: E. Sokolsky, Italiitos 56 KAUNAS.

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Palmotičeva 14. BEOGRAD.

Редакторъ: **И. ЛАГОВСКІЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis Tamara Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.

Vastutav väljaandja Eestis; Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

K. Mattieseni trükikoda o/ü., Tartu 1934.